

Арина
ЛЕЛЬ

Я тебя
ПОЛУЧУ

Агата Лель

Я тебя получу

<https://litres.ru/74463619>

Аннотация

РОМАН ИЗДАН В «ЭКСМО» Он – тот, от кого следует держаться как можно дальше – безбашенный, взрывной, с крайне дурной репутацией. Она – та, чья жизнь почти идеальна – красавица, умница, единственная дочь грозного отца-прокурора. Она презирает таких, как он. Ему плевать на таких, как она. Но однажды именно он станет тем, кто сможет спасти её жизнь... и тем, кто сможет её с лёгкостью разрушить.

ОДНОТОМНИК!

#эмоционально #сложные отношения #неидеальные герои
#первая любовь

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	10
Часть 3	15
Часть 4	20
Часть 5	24
Часть 6	30
Часть 7	35
Часть 8	42
Часть 9	46
Часть 10	50
Часть 11	53
Часть 12	62
Часть 13	69
Часть 14	72
Часть 15	78
Часть 16	85
Часть 17	91
Часть 18	100
Часть 19	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Часть 1

- Машка! Бежим!

Марина хватает меня за руку, и мы не разбирая ног несёмся через чужой тёмный двор в слепую неизвестность.

Сердце стучит где-то в горле, живот сводит от страха, а в голове рваными кадрами мелькает моя такая короткая, но невероятно счастливая жизнь... Вот мне вручают золотую медаль в гимназии, вот мой отчётный концерт в Московской государственной филармонии, вот я - студентка престижного юридического ВУЗа. Поцелуй с Кириллом, счастливая улыбка отца, фотография молодой мамы на каминной полке... Моя жизнь похожа на сказку. Была...

Господи, зачем я только послушала эту дуру!

Дура бежит рядом, хриплое дыхание выбивается из груди рваными всхлипами:

- Пожалуйста, быстрее, кажется, они нас догоняют.

Из последних сил делаю рывок и перепрыгиваю огораживающий детскую площадку невысокий забор. Лёгкие горят огнём, но я понимаю: остановимся - нам конец. Убить, конечно, не убьют, но... К горлу поднимается едкая желчь. Нет, лучше пусть тогда убивают.

- Не... догонят... - бодрюсь, нашаривая рукой в сумочке телефон. - Не догонят, Марин.

Судя по топоту прямо за спиной и откровенно мерзкому

хохоту - уже догнали.

Кто-то хватает меня за ручку сумки и резко дёргает на себя: не удержав равновесие, подаюсь назад и больно ударяюсь пятой точкой о бордюр. Маринка, намертво вцепившаяся мою руку, летит следом.

Три огромные фигуры нависают сверху, отбрасывая на серый асфальт длинные тени.

- А вот и стриптиз подоспел, - скалится рыжий бугай, кивая на мою перекрученную на талии юбку. - Жужа, доставай телефон, тёлочки для коллекции.

- Шустрые твои тёлки, - тяжело дыша, сокрушается тот, кого называли Жужей. - Нафига они тебе сдались?

- А у меня настроение сегодня такое - поохотиться.

В тусклом свете фонаря улыбка рыжего до ужаса напоминает звериный оскал.

А как всё хорошо начиналось...

День рождения однокурсницы прошёл на ура: танцы, фейерверк, караоке. После полуночи все засобирались домой, один за другим от ворот клуба отъезжали белые "Форд Фокусы" из службы такси, но Маринка принялась канючить: "Пошли, пройдемся, смотри, какая погода! Прямо шепчет". А погода и правда шептала - середина мая, в воздухе витал одуряющий аромат наступающего лета. Скоро завершение сессии, каникулы...

Я махнула рукой и поддалась - ну что страшного может

произойти практически в центре города? Пусть даже ночью. Кругом яркие неоновые вывески ресторанов, фонари, прогуливающиеся по проспекту парочки... А потом визг шин, чёрный "Круз" прижался к обочине, и из недр наглухо затонированного салона выкатились трое. Я тянула Маринку ко входу в какую-то забегаловку, рукой же было подать, и там бы нас точно не тронули, но она зачем-то потащила меня в тёмную арку незнакомого двора.

Может, и не стоило бы так реагировать, подумаешь, парни решили подкатить к девчонкам - сплошь и рядом такое, если, конечно, это не самые жуткие отморозки города с наглухо отбитыми бошками. Абсолютно лишённые чувства меры и самосохранения ублюдки. Их территория - Проммет, самый криминальный район: разбитые дороги, старые полуразвалившиеся хрущёвки и ночные заведения, в которых творится такая вакханалия, что у девочек вроде меня от одного их названия волосы дыбом. И вот, я - пианистка, круглая отличница, лучшая студентка потока - сверкая бельём валяюсь у их ног...

- А вы чего пуганные такие, красавицы? - рыжий садится на корточки и скалится, шаря мутным взглядом по моим ногам.
- С вами просто познакомиться хотели, а вы сразу удирать. Невоспитанные. Да, Жужа? - кидает, обернувшись.

- Ты вообще в своём уме, придурок? - шипит внезапно осмелевшая Маринка. - Ты хоть знаешь, кто её отец? - кивает на меня, но рыжий жестом заставляет её заткнуться.

- Знаю, конечно. Я эту песню вообще наизусть помню. Брат, сват, батя... Можешь не продолжать.

- Её отец - Свиблов. Уж тебе, козлина, наверняка эта фамилия известна.

- О как! - хлопнув в ладоши, ржёт. - Сам Толя Свиблов, прокурор? Вот-те раз, это я удачно тогда попал. С этим уро- дом тут у каждого свои счёты. Если ты, кукла, его дочурка - так это вообще, считай, подарок, - пьяно выдыхает мне в лицо, и от накатившего ужаса меня начинает натурально тошнить.

- Да гонят они, - сплёвывает за спиной рыжего третий. - А если не гонят, то так-то да, даже интереснее.

Троица начинает ржать, а я бросаю на притихшую Маринку свирепый взгляд. Сотню, нет - тысячу раз просила её никогда и нигде не упоминать, кто мой отец, и так "говорящей" фамилии более, чем достаточно.

Конечно, сейчас это было явно из благих побуждений - ну кто в здравом уме будет связываться с дочерью прокурора? Но это касается тех, кто в здравом уме...

Смотрю на ушлёпков напротив: пьяные, агрессивные. Как он там сказал - "поохотиться"? Страшно представить, какой смысл он вложил в это слово.

В голову лезут страшные картины из протоколов отца, что горой высятся на столе в его кабинете... Мне бы только ему дозвониться.

Кошусь на свой валяющийся в кустах айфон - выронила,

когда падала. Потом шарю глазами по тёмным окнам пятиэтажки... Кажется, на балконе третьего этажа мелькнул огонёк зажёженной сигареты. Как же жаль, что хрущёвка практически скрыта за ветвистыми кронами многолетних вязов. Впрочем, какая-никакая, но всё-таки призрачная надежда. Сидеть и ждать, пока эти отморозки начнут распускать руки - полное безумие! Надо звать на помощь.

Набираю в лёгкие побольше воздуха, как вдруг пропахшая никотином ладонь зажимает мой рот.

- Тихо-тихо, не поднимай шум, - шепчет рыжий. - Ну что ты дёрганая такая, в самом деле. Сейчас сгоняем за город, у нас там дача, баня, шашлычки. Если вести себя будете разумно, то никто вам ничего плохого не сделает. Даже наоборот, - дёргает меня за руку, помогая подняться. Следом поднимает Маринку. - Юбки поправьте, девочки, неприлично же, - цокает. За спиной вновь раздаются хриплые смешки.

Маринка впиивается ногтями в мою руку, и я чувствую, как сильно она дрожит. Это внешне она пытается хорохориться, а сама боится не меньше моего, если не больше.

Снова смотрю сквозь ветки вязов на окно третьего этажа - огонёк потух, створка закрыта.

Может, всё-таки попробовать заорать? Хуже уже всё равно, наверное, не будет.

Или всё-таки будет?..

Господи, ну почему я не взяла с собой Кирилла! И чёрт с ним, что вечеринка была чисто женская, Кира все хорошо

знают, не прогнали бы, в конце концов.

И тут задумываюсь, как бы повёл себя Кир в данной ситуации. Разве он смог бы что-то сделать против этих отморожков?

Воспитанный, интеллигентный, умный... Дворовые разборки и Кир - понятия разнополярные. Но зато он парень, а будь с нами парень, никто бы наверняка к нам не подкатил... Зачем им чужой самовар.

- Оба-на! Кто к нам пожаловал, - скалится рыжий, глядя куда-то мне за плечо. Сквозь шелест листвы и грохот собственного сердца слышу шуршание шин - чёрная рухлядь с заляпанными номерами паркуется возле забора детской площадки, и, выпуская в душную ночь тихие басы, наружу выбирается какой-то парень.

Первая мысль - спасение!!!

Но потом до меня доходит, что это не спасение...

Это четвёртый.

Часть 2

Я не вижу его лица - оно скрыто надвинутым до самых глаз капюшоном, руки спрятаны в карманы толстовки. С виду - обычный парень, но его походка, размах плеч, ещё что-то неуловимое на уровне инстинкта подсказывает, что дело дрянь.

Не рыжего - вот кого стоит бояться.

Кошусь на Маринку - на её миловидном лице печать все-ленского ужаса.

Как и на моём.

Нас двое. Их четверо. И кто знает, сколько их там ещё на этой даче...

Вырваться бы, но рыжий держит крепко. Для него - для них всех - это просто игра, пьяное развлечение. Для нас с Маринкой - полный крах.

Конечно, когда мой отец обо всём узнает, он их с лица земли сотрёт, но только когда он узнает, и не будет ли потом слишком поздно...

- Что за сходняк? - от низкого голоса присоединившегося вдоль позвоночника ползут мурашки ужаса.

- Да вот, мясо надыбали. На шашлыки собрались, - про-свещает рыжий, и дружки снова хрипло ржут.

- Да ты уже готов, мясоед. Тебе бы проспаться, - в голосе ухмылка. - Жйжа, - оборачивается, - а ты чего ржёшь? Опять

гашёный за руль сел? Хочешь, чтобы тебя снова по кускам всем миром собирали?

- Да я чистый, отвечаю!

- Вижу я, какой ты чистый.

- Кнут, не борзей. Здесь же дамы, - пресекает рыжий, улыбка киснет. Конечно, кому приятно, когда роняют его "авторитет".

Долю секунды я зло ликую, но только лишь долю секунды, потом до меня доходит, *Какон* его назвал.

Кнут?

*Тотсамый*Кнут?!

- Короче, шашлыки отменяются. Девчонкам спать пора. Да и мне не мешало бы - двое суток уже. Расходимся, - кивает "спаситель" на свои четырёхколёсные дрова, намерева-
ясь уйти.

- Э, стопэ, брат, на разговор, - тормозит его рыжий и под-
тягивает нас с Маринкой к разрисованной облезлыми ромаш-
ками лавочке. - Сейчас, кое-что перетрём. Жужа, развлеки.

Отходит с вновь прибывшим чуть поодаль и о чём-то тихо
"перетирают".

Маринка жмётся ко мне, глядя волком на нашего нового
"сторожа" с дебильной кличкой. Тот с отсутствующим видом
копается в телефоне, потеряв к нам всяческий интерес.

- Ты тоже слышала? Это Кнут! - шепчет.

- Думаешь, тот самый? - отвечаю ей в тон.

- А какой ещё! Ты знаешь другого Кнута?

- Нет, но мало ли...

- Да точно тебе говорю - он. Вон, здоровый какой... - кусает губу, разглядывая парня в толстовке. - Трындец нам, Машка. Мы в заднице.

И к сожалению она не преувеличивает.

Наверное, в каждом не слишком большом городе есть человек, чьё имя, особенно в кругу молодёжи, вселяет первобытный страх. О его дерзких выходках слагают легенды, мамы предостерегают своих дочек держаться от него как можно дальше.

Обязательно есть те, кто знает пацана, который знает пацана, который своими глазами видел, как этот великий и ужасный голыми руками свернул кому-то шею.

Для него не писан закон, плевать он хотел на правоохранные органы, нормы и общепринятую мораль. По слухам, он закачивает в себя всякую дрянь и бьёт морды всем без разбора.

В нашем городке это Кнут. Беспредельщик, каких поискать. Наглухо отбитый на всю голову подонок.

Когда-то давно, лет шесть назад, этот отброс общества учился в вечерней школе моего района, и я настолько боялась как-нибудь ненароком с ним столкнуться, что обходила красное кирпичное здание десятой дорогой.

Никогда не забуду, как однажды всё-таки его встретила...

Маринка в тот день заболела и осталась дома, поэтому я пошла в гимназию одна, и по пути встретила Его - он шёл

навстречу. Бледный, взъерошенный, с дикими стеклянными глазами, а из левой ноздри тонкой струйкой вытекала кровь.

Помню, что вместо того, чтобы побежать, замедлила шаг, ноги буквально приросли к асфальту. По куполу зонта барабанил дождь, а я стояла и смотрела, как этот ублюдок словно бездушный робот просто чешет под страшным ливнем, будто совершая променад. Я никогда не видела его раньше так близко и пришла в дикий ужас, а когда он проходил мимо и вовсе едва не рухнула в обморок.

Я боялась, что он обязательно сделает мне что-нибудь плохое - это же двинутый Кнут! Но он всего лишь перевёл на меня ненормальный взгляд и, собрав губами кровь... подмигнул.

Тогда он держал в страхе весь район. Он держал в страхе *меня*. Это бледное окровавленное лицо ещё долго являлось мне в кошмарах.

Дура Маринка узнав об этой встрече, страшно мне завидовала. Десять раз попросила пересказать, как именно всё произошло.

Тогда она была очарована им, хоть никогда в жизни с ним не сталкивалась. Его дикие выходки она считала креативностью, а отсутствие мозга - перчинкой.

- Да он крутой, Маш, ты чего! Безбашенный, да, но зато наверняка с ним точно не соскучишься. И по роже за тебя любому даст. А какой красавчик, мм!

Красавчик? Не увидела в нём ничего красивого! Эти пустые глаза, острые скулы, кровь...

- А ещё я слышала, что у него есть татуировка, - Маринка выразительно посмотрела вниз и хихикнула. - ТАМ! Прикинь?

Чёрт знает почему, но глядя сейчас на этого верзилу в капюшоне я почему-то вспомнила о том дурацком разговоре миллион лет назад.

С тех пор утекло много воды - мы повзрослели, закончили школу, поступили в универ, поумнели... А Кнут, по ходу, так и остался безбашенным беспедельщиком. И по жестокой иронии судьбы моя жизнь сейчас зависит именно от него...

Часть 3

- Слышала как Кнут его назвал? - кивает Маринка на нашего охранника. - Жижа. Ну, не Жужа, а... Прикол, да?

Ржёт. Очень смешно! Просто обхохочешься.

Кое-кто совсем недавно обозвал нас мясом, недвусмысленно намекнул об оргии, а она веселится. Нет, поумнели мы с Маринкой не обе, у одной из нас до сих пор в одном месте детство.

Стараясь сильно не светиться, кошусь на переговоришков: рыжий явно психует - жестикулирует, сплёвывает на асфальт и выражается крайне крепко. Кнут же, напротив, словно святое изваяние: сложив руки на груди перемещает вес тела с носка на пятку и вообще выглядит так, словно ему плевать на то, что там щебечет собеседник.

Кажется, он точно не собирается ни на какую дачу и это вселяет зерно робкой надежды, что от нас просто отстанут. Боже, да я готова на что угодно, лишь бы они свалили и оставили нас в покое!

Вздрагиваю, когда парочка напротив бьёт по рукам и одновременно оборачивается, уставившись прямо на меня.

- Звони отцу! - не сводя глаз с парней, с истеричными нотками в голосе шепчет Марина. - Звони, звони скорее! Ну же!

- Как? Мой телефон валяется в кустах!

- Возьми мой, - пододвигается ближе и "кивает" глазами

на свою сумку. - Там, в кармашке. Быстро набери и скажи, где мы. Этого достаточно будет.

Но сделать это я не успеваю: Кнут рывком смахивает с головы капюшон и идёт напрямиком к нам.

Сейчас темно и я плохо вижу его лицо, только коротко-стриженную макушку и плотно сомкнутые губы. Всё. От него не исходит ни агрессии, ни злости или ещё чего-то такого. Он спокоен. А я нет. Да я в диком ужасе!

- Извиняйте, куклы, назрели другие планы, - разводит руками рыжий. - Но кто знает, может, ещё свидимся.

- В машину идите, - тихо произносит Кнут и кивает на свою тачку. - Живо.

Маринка снова впивается ногтями в мою руку и не двигается с места. Как и я.

- А зачем это? - смелею.

Кнут переводит на меня свои ненормальные глаза, и в памяти с дотошной чёткостью всплывают события того дождливого дня. Тогда он так же на меня посмотрел.

- Домой отвезу, - отвечает, наконец, и снова накидывает на макушку капюшон.

Выбор невелик: одновременно поднимаемся с Маринкой со скамейки и за руку идём к четырёхколёсному корыту, как две овечки на заклание. Страшно невероятно и неизвестно, что хуже: остаться с тремя подонками, или с одним, но зато каким.

- Подожди, там мой телефон! - бросаю ладонь Маринки

и, конкретно обнаглев, быстро возвращаюсь к кустам. Приземлившись на корточки, шарю рукой в траве, понимая, что бесполезно - новому айфону приделали ноги.

Вот уроды! Двух месяцев же нет!

- Ну, бывай, брат. Смотри там не перетрудишься, - рыжий отбивает "пять" Кнуту, после чего глумливо ржёт, явно намекая, что нас ждёт горяченькое приложение.

Это дерьмово. Это очень и очень дерьмово.

- Может, удерём? - шепчу Маринке. - Кто знает, куда он нас повезёт.

- Ты совсем больная? Думаешь, он нас не догонит? Да мы трёх метров не пробежим! Лучше сделать так, как он сказал, кажется, он повменяемее этих придурков будет.

Выбора снова нет - послушно минуя огораживающий детскую площадку забор и, уже забираясь в салон, улавливаю краем уха гнусавый голос Жужы:

- Гля, правду сказала. Реально прокурорская дочка, в интернете нашёл. Охренеть.

Хлопает дверь и на водительское кресло падает Кнут. Не обращая на нас абсолютно никакого внимания, делает музыку чуть громче. Когда наглухо тонированные стёкла "Понтиака" одновременно поползли вверх, жмёмся с Маринкой друг к другу, словно пара сиамских близнецов. Мы всякое вместе в жизни прошли, но такое - впервые.

Главный беспредельщик района и мы в его машине.

Ночью.

Это кошмарный сон, не иначе.

- Ты где живёшь? - оборачивается на Маринку.

- На Комсомольской, - пищит подруга, не сводя глаз с водителя.

Больше ничего не говоря, Кнут заводит дребезжащий мотор и машина на удивление плавно катится по ночному проспекту. Судя по направлению, реально к Комсомольской.

Неужели он, правда, развезёт нас по домам? И всё? Вот так просто отпустит?

Судя по жутким слухам - это категорически исключено. Он же псих! Совершенно ненормальный!

От центра до дома Марины всего десять минут, поэтому практически сразу мы оказываемся у её подъезда.

- Хочешь, позвоню сейчас твоему отцу? - уже открывая дверь, шепчет мне на ухо она. - Вдруг он тебя куда-нибудь затащит!

Перевожу взгляд на зеркало на лобовом и утыкаюсь в прозрачную стену неоновых-голубых глаз. Он смотрит на меня не мигая, пристально, взгляд словно привет из самого ада.

Но... если сейчас позвонить отцу - это будет означать, что всё лето я железно не выберусь из-под гнёта его неусыпного контроля. Он снова начнёт следить с кем я общаюсь, кто мне звонит, да даже кто мне во снах снится!

Моя безопасность - его пункт, ахиллесова пята, и порой это ужасно раздражает, но я понимаю, что всё это он делает от большой любви. Я его единственная дочь. Дочь, которая

давно выросла и хочет уже решать проблемы самостоятельно, без участия грозного папы.

Отвожу глаза от парня напротив и шепчу в ответ:

- Если через пятнадцать минут я тебе не позвоню - бей в колокола.

Маринка понятливо кивает и с явным облегчением захлопывает за собой дверь тачки.

Смотрю на её удаляющуюся спину, на развивающуюся на ветру юбку, слышу цокот шпилек и понимаю, что мы остались с ним вдвоём.

Я и мой самый страшный кошмар...

Часть 4

Машина резко трогается с места и, визжа шинами, выезжает на главную дорогу. Едем мы быстро, гораздо быстрее допустимого, довольно нагло пересекаем двойную сплошную и два красных светофора.

Хоть время ночь, но движение в центре довольно активное - чтобы не свалиться на очередном повороте цепляюсь за спинку водительского кресла и коряво молюсь о том, чтобы добраться до дома в целости и сохранности.

И мы добираемся!

Казалось, всего полчаса назад я валялась у ног рыжего ушлёпка, а сейчас мы стоим возле ворот нашего жилого комплекса.

Уж не знаю, что именно сработало - мои молитвы или что-то ещё, но я дома! Я действительно дома!

Он не завёз меня куда-то в лес, не убил, не изнасиловал и даже не приставал. Более того, получается, он буквально спас нас с Маринкой от отбитых маргиналов, которые отпустить нас были явно не намерены. Если бы не он... представить страшно, чем закончился бы этот вечер.

То, что произошло, никак не вяжется с тем, что я о нём слышала раньше. А слышала я о нём исключительно одни ужасы и тут такое...

Я в растерянности. И совершенно не знаю, как на всё это

реагировать.

- Спасибо, - пишу, разжимая одеревеневшие пальцы.

- На вот, - оборачивается он, протягивая мне какой-то миниатюрный флакон. Дикие, почти прозрачные глазищи впи-
ваются в мои, и ноги в очередной раз немеют от страха.

- Что это?

- Перцовый баллончик.

Ошарашенно забираю из его рук флакон и, абсолютно ни-
чего не понимая, кидаю в сумку.

- И поменьше шляйтесь по ночам. В следующий раз меня
может рядом не оказаться.

Мой бедный мозг сломан. Главный кошмар района просит
меня быть осторожнее? Мне это точно не снится?

Изумлённо давя на ручку двери и на негнущихся но-
гах выбираюсь наружу. Тёплый майский ветер играет с мо-
ими волосами, из-под каждого куста разрывая глотки орут
сверчки, а над козырьком подъезда дружелюбно подмигива-
ет красный "глаз" камеры видеонаблюдения.

Я дома! Боже, спасибо.

Не оборачиваясь, быстро набираю код от ворот и чуть ли
не бегом несусь к подъезду. И только когда открываю тяжё-
лую железную дверь, слышу за спиной тарахтящий рык по-
лудохлого мотора.

- Маша! Ну что же ты так долго!

Едва я вхожу в дом, отец уже тут как тут. Хотя я и так
знала, что он точно не спит. Наверняка ходил из угла в угол,

названивая мне через каждые две минуты.

- Почему ты так поздно? Время видела? - густые брови сходятся на переносице. - Я звонил тебе, наверное, раз двадцать! Почему не отвечала?

Ну, а я что говорила.

- Я телефон у Маринки в сумке оставила, - вру, скидывая босоножки. Затем ничего не объясняя подбегаю к стационарному телефону и быстро набираю номер подруги.

- Свиблова, наконец-то! Ты дома? Я тут вся на измене сижу! Думала, жду ещё две минуты и точно звоню в полицию! Всё нормально?

- Да, всё в порядке, - кошусь на отца. - Завтра поболтаем, хорошо? Устала что-то.

- Подожди, подожди! - торопится. - Расскажи, он до тебя не домогался? Не предлагал какие-нибудь непристойности? О чём говорили?

- Давай завтра поболтаем. Пока.

Вставляю трубку в базу и рисую на лице улыбку.

- Ладно, пап, иди, ложись спать. Тебе через несколько часов на работу.

- Всё точно в порядке? - подозрительно щурясь, смотрит на моё запылившееся платье и поползший на колене чулок.

- Абсолютно. Спокойной ночи, - быстро клюю его в щёку и пулей несусь в ванну. И только лишь закрыв за собой дверь впервые за всю ночь даю волю слезам. Всё то, что долго копилось, вдруг вылилось наружу, словно дамбу прорвало. Та-

кого стресса я не испытывала, наверное, никогда в жизни! Может, только если на похоронах матери, но тогда я была совсем маленькой и плохо помню, что было... но сегодняшнюю ночь я точно запомню надолго. И тот страх, что испытывала, удирая от обкурившейся троицы и вселяющий ужас ледяной взгляд будто прозрачных голубых глаз...

Господи, спасибо, что всё благополучно закончилось.

Принимаю горячий душ, тщательно обрабатываю ссадину на бедре - поранилась, когда упала. И только лишь забравшись уже в тёплую постель, меня вдруг осеняет, что я не говорила ему свой адрес.

Он его знал.

**Арты с визуализацией героев, отрывки из книги и прочее интересное в моей группе Вк (ссылка в разделе автора "Обо мне")*

Часть 5

- Обалдеть, Машка, просто обалдеть. Кому расскажешь, не поверят!

- А ты не вздумай рассказывать, поняла? Гордиться тут нечем, - выхожу из аудитории, прижимая к груди ворох конспектов. - Только дуры могли вот так попасться, а я дурой быть не хочу. К тому же Кир ничего не должен узнать.

- Да не скажу я никому, не волнуйся, тем более Кириллу, - Маринка цепляется за мой локоть и как-то уж слишком мечтательно вздыхает. - Но Кнут крутой, да? Как он чётко всё разрулил. Наверное, он у них главный.

Резко торможу, не веря своим ушам.

- Ты это серьёзно сейчас? Кнут крутой? То себя вообще слышишь? Он отоморозок, ничуть не лучше той троицы. Забыла, что о нём говорят?

- А по-моему, он нормальный. Домой нас отвёз...

- Нормальные, Марина, с таким отрепьем не общаются. Ты глаза его видела? У него взгляд... аж до костей пробирает. Чумной! - возобновляю движение. Маринка, хихикая, семечит рядом.

- Может, ты хотела сказать "чумовой"?

- Я сказала то, что сказала!

- Да нормальные у него глаза, даже красивые, голубые. И вообще, то, что он знает этих идиотов ещё ни о чём не говорит, а всё остальное, что там болтают, может быть просто слухами. Сама знаешь, как у нас любят сочинять.

- Я более чем уверена, что у него судимость есть. А может, даже не одна. Он беспредельщик, наверняка вор и не исключено, что насильник. В себя приди! И только посмей мне сказать, что он снова тебя очаровал. Вечно тебя на каких-то придурков тянет. Что Трофимов этот твой бывший - байкер поехавший, то Кнут. Ладно в пятнадцать, но почти в двадцать! Это несерьёзно.

- Эй, а меня подождать никто не хочет?

С другого бока откуда ни возьмись нарисовывается Кирилл. Подставляю щеку для поцелуя, спихивая ему свои конспекты.

- Что у тебя с телефоном? Гудки идут, но не отвечаешь.

- Потеряла, - вру, давай сигнал глазами Маринке: "молчи!".

- А я звоню, звоню... Извини, у меня весь день лекции в другом корпусе были, не мог вырваться. Как погуляли вчера? Круто было?

- О, да. Вечер был незабываемый, - закатываю глаза, и Маринка ржёт.

На самом деле, проснувшись утром мне показалось, что произошедшего ночью и вовсе не было. Не было обкулившейся троицы, не было никакого Кнута. Если бы не укра-

денный телефон, я бы вообще решила, что всё это мне точно приснилось - ну не могло в моей жизни произойти чего-то даже близко похожего!

Я всегда славилась примерным поведением и кристальной репутацией. Мои оценки всегда были на высоте, моя игра на пианино - идеальной, друзья - все сплошь дети "элиты", шмотки - чистый бренд. Меня всегда ставили в пример: во дворе, школе, университете. И я заслужила быть примером! Поэтому в моей жизни просто не могло приключиться недо-разумение по кличке Кнут, исключено.

Телефон, конечно, жаль - последняя модель, подарок отца, но, впрочем, чёрт с ним, пока похожу со старым.

Кирилл перекладывает тетради под мышку и обнимает меня свободной рукой за талию. Чуть-чуть откровеннее, чем это положено друзьям. Хотя мы уже два месяца как не просто дружим - мы встречаемся и у нас всё серьёзно. А главное, папа в восторге от будущего зятя - Кир первый парень из всех претендентов, кого он не забраковал. Я и сама, признаться, крайне разборчива, придумала себе кучу критериев идеального мужчины, но отец совершенно невыносим! Каждый мой приятель ему закономерно не нравился и, что немало важно, папа обладает невероятным даром убеждения - после его весомых доводов и я начинала смотреть на этих парней по-другому. Но Кириллу он сразу дал "зелёный свет", и не просто так, он действительно классный: умный, рассудительный, деликатный. И родители его уважаемые в городе

люди - отец адвокат, мама завуч в элитной гимназии.

- Хорошая получится ячейка общества, - шутил как-то папа, когда мы семьями выбрались на нашу дачу.

И хоть я замуж пока выходить точно не собираюсь, но если всё будет складываться так, как сейчас, не исключено, что после того, как закончим универ, мы с Кириллом всё-таки поженимся. Он настроен решительно - совсем недавно признался мне в любви, я ответила, что тоже люблю его. И я действительно влюблена! Каких-то бабочек в животе и прочей ерунды, о чём пишут в женских романах у меня к нему нет, но, по-моему, всё это придумали какие-то недалёковидные люди.

Стабильность, уважение, взаимопонимание, вот что самое важное в отношениях, а всё остальное - дурацкие сказки для инфантильных дуручек.

- А давайте в кафе? - предлагает Маринка. - Классный день, запечатывать себя в четырёх стенах - преступление.

- Извини, но сегодня у мамы Кирилла день рождения, я сейчас домой, переодеваюсь и мы едем к нему.

- Мм, вкусная еда, винишко, а потом в комнате его, поди, закроетесь... - мурчит подруга, после чего прислоняется губами к моему уху. - Два месяца парень на голодном пайке, его там, бедного, разорвало уже, наверное.

- Дура! - отпихиваю от себя извращёнку, чувствуя, как неумолимо краснею.

Да, хоть мы и встречаемся целых два месяца, но у нас ещё

ничего не было. И это ещё один жирный плюс Кирилла - он не настаивает слишком уж навязчиво, не домогается, предоставив мне право самой решить, когда это произойдёт.

Не то, чтобы я собралась зажимать невинность до самой свадьбы, но считаю, что пока ещё рано. В конце концов, постель от нас никуда не убежит, успеем, а вот поторопиться и наломать тем самым дров можно запросто.

"Семь раз отмерь, один отрежь" - любимая пословица отца, и я с ним полностью солидарна. Прежде чем что-то сделать, надо всё тщательно взвесить.

- Прекращай мучить бедняжку Кира, - не унимается. - Пусть и ему подарок перепадёт, в день рождения мамы - символично.

- Господи, да заткнись ты уже!

- О чём это вы там шепчетесь? - улыбается Кир. Кажется, он всё-таки услышал то, чего не следовало бы. Одариваю болтливую подругу тяжёлым взглядом, попрекая в чрезмерной длине языка.

Ну вот, теперь Кирилл в курсе, что мы обсуждаем! А эта тема его ушей точно не касается.

Маринка хохочет, чмокает нас обоих в щёку и собирается уже убежать на автобусную остановку, как вдруг застывает, вцепившись в мою руку. На лице маска испуга смешанного с... удивлением?..

- Ты чего это? - улыбаюсь. - Привидение увидела?

- Глянь, кто у ворот стоит! - шепчет. - Направо посмотри!

Медленно оборачиваюсь и... колени наливаются свинцом
- у ворот, подпирая спиной бетонную колонну, стоит Кнут.

Часть 6

Кнут! Здесь! В растянутом сером балахоне с принтом выставленного среднего пальца и разорванных на коленях чёрных джинсах.

Боже, что этот ненормальный здесь потерял?

Опускаю голову и, сделав вид, что не заметила его, прибавляю шаг. Как жаль, что нельзя выйти с территории университета не миновав эти несчастные ворота!

- Ну, я побегу, вон моя маршрутка. Если что - зови на помощь, - бросив настороженный взгляд на незваного гостя, Маринка быстро ретируется, и я произношу мысленную хвалу Богам, что со мной Кир. Может, этот придурок здесь и не по мою душу, конечно, но с Кириллом всё-таки гораздо спокойнее.

Да и вообще, не до такой же он степени кретин, чтобы выкинуть что-нибудь днём, на глазах у десятка людей! К тому же совсем недалеко здание "ментовки". Но, видимо, до такой степени - потому что когда мы проходим мимо, Кнут смахивает с макушки капюшон и бросает ленивое:

- Слушай, мажор, погуляй пока.

Кирилл притормаживает и в недоумении округляет глаза. Затем вертит головой, словно пытаясь удостовериться, что сказанное предназначалось именно ему.

- Простите, вы это мне?

- Ну да.

- Пошли, Кир, не обращай внимания, - шепчу, крепко сжимая его локоть и думаю в этот момент только лишь об одном - поскорее бы отсюда убратся! Но напротив вырастает огромная фигура с "факом" на груди, преграждая нам путь.

- Я неясно выражаюсь?

Чумовые глаза впиваются в побледневшее лицо Кира, и мне снова становится страшно. Не меньше, чем ночью.

- Я сказал иди, подыши, мне с девчонкой надо поговорить.

Кир переводит на меня полный ужаса взгляд, губы кричатся в гримасе брезгливости.

- Маш, ты что, его знаешь?

- Конечно, нет! - вышло визгливо-истерично. - Впервые вижу!

- Тогда идём, - Кир стискивает мою руку и пытается обойти фигуру-гору, но Кнут делает то, от чего я буквально немею: резко подаётся вперёд и пальцами левой руки хватает бедного Кирилла за подбородок, замахиваясь при этом правой. Кажется, секунда - и последует удар, но он его не бьёт - плавно отпускает ладонь, дружелюбно похлопывая по обескровленной щеке.

- Иди-иди, свежий воздух полезен, смотри, какой бледный. Надолго я у тебя её не заберу, - косит на меня ненормальные глазищи. - А хотя там видно будет.

- Кир, иди, - вклиниваюсь между ними. - Всё нормально, правда. Подожди меня на парковке, я быстро.

Кирилл до смерти напуган и явно унижен, но пытается держать лицо: гордо поправляет воротник рубашки, оценивая уничижительным взглядом поехавшее чучело.

- Ты уверена, Маш? Может, полицию вызвать?

- Уверена, - подталкиваю его в грудь, уводя. И тише: - Давай не будем привлекать к себе внимание, на нас и так уже все косятся. Просто подожди меня на парковке.

- Так ты его всё-таки знаешь? Но откуда?

- Нет, не знаю, но... Короче, долго объяснять. Я скоро, - клюю его в щёку и оборачиваюсь на Кнута - тот стоит с равнодушной, даже скучающей миной, и лишь в прозрачных глазах мелькает что-то похожее на проблеск интереса.

Признаюсь - поджилки трясутся, и я втайне надеюсь, что Кирилл не уйдёт так далеко, останется хотя бы в зоне видимости, но он действительно уходит...

Так, спасая от раздачи его, я внезапно поставила под удар себя.

Хотя что уж - положила руку на сердце, я не столько спасала его, сколько не хотела, чтобы он случайно узнал о моём "маленьком ночном приключении".

- Идём, - опережая незваного гостя, стремлюсь поскорее скрыться от любопытных глаз.

Мне до ужаса страшно, но гораздо больше - стыдно. Стыдно, что нас увидят вместе. Да уже увидели. Дочь прокурора и главный бандюган района... Какой позор!

- Чего тебе? - торможу за углом, прячась за длинным мо-

нолитным забором родного альма-матер. Кнут стоит напротив, но я почему-то не решаюсь смотреть ему в глаза, поэтому не отрываясь буравлю "фак" на его толстовке. - Только быстрее, ладно? Меня там парень ждёт.

- Этот сахарок твой парень? Я думал, подружка стрижку поменяла.

Поднимаю на него изумлённо-обиженный взгляд. Говорить такое о Кире, да как у него только грязный язык повернулся!

Опрометчиво, знаю, но промолчать просто не могу!

- Кирилл - настоящий мужчина, уж точно не ровня тебе.

- Настоящий мужчина, который поджав бубенцы отпустил свою девчонку с другим, - ухмыляется. - Он по морде-то хоть дать может или маникюр боится испортить?

Ну, знаете! А вот это уже за гранью!

Неожиданно страх уходит на второй план, разум затмевает праведная злость.

Задираю горделиво подбородок, смело заглядывая в его шальные глаза.

- Он ушёл, потому что я его об этом попросила!

- Послушный, значит. А если я тебя сейчас в машину затолкаю? - щурится на солнце, и, чуть наклонив голову набок, вставляет в зубы спичку. - Быстро твой мажор бегают?

Он ненормальный. Господи, как меня угораздило связаться с этим отморозенным!

Страх липкими щупальцами снова пробирается к гор-

лу, мешая нормально дышать. Вспоминаю его дребезжащую рухлядь (наверняка угнанную) и сильно жалею, что не прихватила презентованный им ночью перцовый баллончик.

А если, правда, затолкает... Он же поехавший.

Делаю пару шагов назад, лихорадочно вспоминая, в каком отсеке сумки лежит банка Пепси. Какое-никакое, а всё-таки средство самообороны. Но прежде чем кидаться на амбразуру, пытаюсь зайти с другого угла, всё как учили на лекциях по криминальной психологии:

- Послушай, - наигранно миролюбиво, - как там тебя...

- Зови меня просто Кнут.

- А имя?

- Тебе оно действительно интересно?

Облизываю губы и непроизвольно отступаю ещё, на этот раз уже упираясь в кирпичную кладку забора.

- В общем-то, нет, неинтересно. Давай ты мне сейчас скажешь, что тебе от меня нужно, и я пойду, хорошо? Я просто очень тороплюсь.

Кнут перебрасывает языком спичку в уголок рта и, не отрывая от меня ненормальных глаз, тянется в карман джинсов.

Сердце буквально ухает в пятки - а если у него там какое-нибудь оружие? Мало ли, что там творится в его отбитой башке и хранится в недрах карманов.

Но это оказалось не оружие...

Часть 7

...спустя мгновение в его ладони лежит мой новенький телефон, с которым я уже успела мысленно попрощаться.

- Твой?

- Мой. Откуда он у тебя?

- Дорогая игрушка... - подбрасывает айфон в воздух, и когда я прощаюсь с ним во второй раз, потому что корпус стремительно летит к асфальту, Кнут ловко хватает его двумя пальцами, спасая от падения. - Да не дёргайся так, - усмехается, - это всего лишь безделушка.

- Да мне всё равно, - смелею. - Можешь продать его и купить себе алкоголь. Или травку... Или что там вас ещё интересует.

- Кого это - *нас*?

Боже, эти его глаза... при свете дня действительно словно прозрачные. Никогда в своей жизни я не видела настолько пронзительного взгляда.

- Тоже считаешь меня отморозком?

Неожиданный вопрос выбивает из колеи.

Мнусь, не зная, что именно ему на это ответить. Скажу, что да - разозлится. Нет - решит, что струсил говорить прямо.

- Я не знаю тебя и, честно, мне всё равно, что ты за человек. Безразлично, как ты живёшь, чем промышляешь. Я

никого не трогаю и хочу, чтобы не трогали меня, только и всего, - увиливаю.

- Хочешь сказать, что не веришь сплетням? Про меня же всякое говорят. Послушать - прямо гоп-стоп песня, - делает шаг навстречу - и я взаперти, отступать больше некуда: позади забор, напротив - непонятный на всю голову придурок с совершенно неясными намерениями. Ещё и наверняка не трезвый!

Заглядываю ему в глаза - взгляд хоть и ненормальный, но точно трезвый, и алкоголем от него совсем не пахнет. Да и шмотки пусть и уродливые, но неплохого качества. Выглядит довольно опрятно...

И тут же мысленно ругаю себя за неуместные мысли не в ту степь. Ну какое мне дело до его чистоплотности!

- Подобные песни не слушаю, - отвечаю чуть запоздало, - у меня хороший музыкальный вкус.

- Всё у тебя идеально, да? Правильно. По линеечке, - упирается ладонью в забор прямо у моей головы и наклоняется, заглядывая в лицо так близко, что мир сужается до размера его зрачков. - Поехали, до дома подброшу, хорошая девочка.

Это что - угроза или предложение?

Судя по его лицу - констатация факта.

От одной только мысли, что придётся снова сесть в эту жуткую машину становится невероятно страшно. Во что меня хочет втянуть этот маргинал? Какого чёрта ему от меня нужно?

В любом случае, стоять истуканом явно проигрышный вариант. Вчера их было четверо и была ночь, сейчас белый день, кругом куча людей, неужели я не смогу от него отбиться?

Вытягиваю из сумки банку "Пепси" и замахиваюсь для удара.

- Сейчас же отойди от меня или я ударю тебя по голове.

- Меня? Этим? - "кивает" бровями на моё хлипкое оружие.

- Именно. Не промахнусь, поверь.

Кнут прикрывает глаза ладонью и, покачивая головой, ржёт, а потом просто вынимает из моей руки банку. Раздаётся щелчок и мерное шипение вырвавшихся на волю пузырьков.

Он пьёт, не сводя с меня улыбающегося взгляда, а я почему-то чувствую себя круглой душой.

Возомнила себя Ларой Крофт, идиотка! Да я ни одного таракана в жизни своей не прихлопнула, не то, что ударить здорового бугая. И, конечно, он это прекрасно видит.

Где-то на задворках сознания мелькает мысль - где Кир? Чёрт с ним - со спасением, положи руку на сердце, Кирилл скорее всего в жизни никогда ни с кем не дрался, но просто мог бы маячить где-то на горизонте. Чтобы я не волновалась, чтобы знала, что он рядом.

Не смотря на мою неприязнь к отбросу напротив, он прав - отпустить свою девушку с другим как-то... не по-мужски.

Кнут допивает газировку и, смяв банку в огромной как ковш экскаватора лапе, точным броском пуляет кусок искорёженной жестянки прямо в урну. А потом снова переводит на меня насмешливый взгляд:

- Начнём с того, что я тебя не держу. Ты сама загнала себя в угол, - отходит на шаг, открывая мне путь к отступлению, а потом вкладывает в мою ладонь аппарат с откушенным яблоком на золотистом корпусе. - Бери свой понтофон и беги к сахарку.

... и вразвалочку уходит, засовывая по пути в зубы очередную спичку.

Я чувствую себя... погано. Смешно прозвучит - но где-то даже обманутой.

Не то, чтобы я мечтала о какой-то жести, конечно, нет, но мысль, что он просто привёз мне потерянный телефон не возникла ни разу.

Просто вот так отдал и всё?

- Ах, да, - оборачивается. В коротких отливающих золотом волосах играют солнечные лучи. - Если что - звони.

Я - ему? Да будь он даже последним человеком на земле, способным мне чем-то помочь, я бы не набрала его номер. Да у меня его даже элементарно нет!

Или...

Неожиданная догадка пронзает стрелой.

Нет, не может такого быть. Это последняя модель, защищена надёжным паролем. Исключено!

Быстро ввожу знакомые цифры и, не знаю зачем, но открываю телефонную книгу, листаю список контактов.

Инородное "Кнут" режет глаза.

Как? Как ему это удалось?!

И зачем?

Палец замирает над кнопкой "удалить"... но я почему-то мешкаю.

- Маша!

Прячу руку с телефоном за спину, уставившись на приближающегося Кира. Лицо озабоченное, на виске вздулась "тревожная" венка.

- Маш, слава Богу! - крепко прижав к себе, горячо обнимает, словно я не разговаривала с парнем, а боролась со страшным недугом и выстояла. - Ты как тут? - заглядывает в моё лицо. - Что тебе сделал этот урод? Он обидел тебя?

- Нет, всё нормально. Правда, я в порядке.

- Чего он от тебя хотел? Вы же незнакомы! Незнакомы же? - щурит глаза. - Ты же не можешь общаться с подобным отребьем!

- Он хотел узнать у меня кое-что... о Маринке, - вру. - Где-то они там пересеклись, она ему понравилась и вот... Ладно, идём, на день рождения к тётё Тане опоздаем, - выбираюсь из его объятий.

- А откуда у тебя телефон? Ты же его потеряла... - семенит рядом.

Пижаю аппарат в сумку и пожимаю плечом:

- Нашла, представляешь. В сумке и лежал, в косметичке. Знаешь же, сколько у меня там всего.

- Ну хорошо, что всё хорошо. Когда он к тебе подошёл, я глазам не поверил. Это же этот, как его там... - хмурится, напрягая память, - Крюк, что ли. Местный бандит.

- Кнут, - поправляю на автомате и никак не могу отделаться от навязчивого чувства чего-то... неправильного. - Кир, а... где ты всё это время был?

- Так на стоянке ждал! Ты же сама сказала. Вообще, руки прям чесались отцу твоему набрать, но я сдержался. Дал себе установку, что если через пятнадцать минут на придёшь - точно позвоню. А потом смотрю, урод этот из-за угла чешет, ну, и я разу к тебе.

Мне кажется или он говорит всё это с нескрываемой гордостью?

Сказанное им неприятно царапнуло. А если бы Кнут действительно запихал меня в свою тачку, то через пятнадцать минут мы были бы отсюда прилично далеко и ищи потом ветер в поле.

И тут же мысленно себя успокаиваю: Кир не Рэмбо, и ты всегда об этом знала. Он умный, воспитанный, не стал бы он драться. Не стал бы - и правильно бы сделал! Кулаками проблемы решают только идиоты. И вообще я всю свою жизнь не переваривала тех, кто руки распускает, пусть даже в отношении мужчин. Но вот внутри, где-то очень глубоко всё же сидит досада.

Как ни крути - он меня бросил. А Кнут вчера - нет...

Часть 8

- Кирюша! Машенька! Ну что же вы на пороге стоите, как не родные. Проходите, проходите скорее. Горячее давно стынет, - тётя Таня радушно целует нас с Киром по очереди в обе щеки, после чего, заливаясь слезами, как же она счастлива меня видеть, приглашает в дом.

Дома у Кирилла я была уже несколько раз, но почему-то до сих пор ощущаю себя здесь не слишком комфортно. И сложно объяснить почему именно, ведь внешне всё очень располагает: милая уютная квартирка, отец, хоть и занимающий серьёзную должность адвоката - в семейном кругу довольно компанейский человек, а мама так вообще души во мне не чаёт.

Маринка считает, что не чаёт даже слишком, называет её приторной и не совсем искренней.

- Ты не обижайся, Маш, но такое ощущение, что мама Кирилла дико мечтает породниться с твоим отцом, прямо спит и видит. А что - и мужа по карьерной лестнице приподнять, и сына потом потеплее пристроить. Ты для них партия идеальнее не придумаешь.

Конечно, слышать подобное мне не слишком приятно, и я очень надеюсь, что Маринка, с её чрезмерной подозритель-

ностью и привычкой выдеть во всём двойное дно, просто накручивает и меня, и себя. Тётя Таня немного дотошна, да, не отнять, но вроде бы относится ко мне совершенно искренне...

- Машенька, а где Анатолий Павлович? Давай свою сумочку, - между делом хватает мою сумку, хотя мне, собственно, и не тяжело.

- Папа просил за него извиниться, пришлось задержаться в прокуратуре, у него новое сложное дело.

- Не того ли умалишённого, что убил двух инкассаторов у "Дома Быта"? Жуткое дело, резонансное. Святой человек Анатолий Павлович, сколько сил и нервов забирает его работа, - и тут же суетливо: - Да ты не стой в дверях! Может, тебе тапочки принести? Кирюша, пойди поищи.

- Мама! Маша сейчас сбежит от твоей гиперопеки, - улыбается Кир, с теплом глядя на родительницу. Тётя Таня треплет его за щёку, после чего зачёсывает пальцами чёлку на бок, превращая Кира в ботана.

Признаться, мне не очень приятно наблюдать, как тётя Таня с ним сюсюкается - Кирилл уже взрослый парень, а она до сих пор ему бутербродики на завтрак кромсает и помогает выбрать гардероб. А он не терпит, нет, кажется, его это более чем устраивает.

Наблюдать за этим... странно. Может, потому, что я сама росла без мамы и элементарно не знаю, что это такое - материнская любовь.

Нет, жаловаться мне не на что - я была очень счастливым ребёнком и отец давал мне всё, что мог, включая любовь, но любовь отца и любовь матери, наверное, немного разное...

- Ну раз тапочки не нужны, тогда мойте руки и за стол. Кирюша, проводи Машеньку в ванну. И не торопитесь, пообщайтесь там, я же понимаю, дело молодое, - хохочет, вгоняя меня в краску.

- А это вам, с днём рождения, - пихаю ей в руки пакет, и тётя Таня тут же восторженно разрывает подарочную упаковку.

- Живанши! Мой любимый аромат! Машенька, спасибо тебе, дорогая.

Получив порцию удушливых поцелуев, сбегая наконец в ванную, по пути успев отделаться от Кирилла, который воспринял совет мамы "позажиматься" буквально.

Жаль, что папа не смог вырваться, принял бы половину ударной дозы гостиприимства на себя, а так мне придётся отдуваться одной, улыбаться и поддерживать светские беседы. А болтать мне сейчас вот совершенно не хочется. Из головы никак не выходит сегодняшняя встреча у универа... этот пронизывающий взгляд, "гуляющая" между губ спичка...

Совершенно ненормальный. Настоящий псих. И угораздило же меня так вляпаться!

- Эй, ты чего тут? - сзади откуда ни возьмись появляется Кир. Оббив мою талию руками, кладёт подбородок на плечо.

- Мы тебя уже заждались.

Смотрю в отражении на его лицо - благородное, породистое. Прямой нос, высокие скулы, выразительные глаза... и уложенные на бочок маминой рукой послушные тёмные волосы.

А он всё-таки оставил меня сегодня. Совсем одну, с отъявленным отморозком.

Бросил.

Мне неприятно думать об этом, но мысль долбит и долбит по темечку. И вроде бы те же черты лица в отражении, и намерения мои относительно него остались прежними, но... что-то неуловимое изменилось. Что-то такое, что сложно облечь в слова. Это "что-то" сидит внутри и как будто мешает.

Прозрачные светло-голубые глаза, струйка крови из носа, ливень, чёрная заляпанная рухлядь и эта чёртова спичка...

Он вселяет в меня ужас, я презираю таких как он. Но почему-то никак не могу выкинуть ублюдка из головы.

Часть 9

- ...а медовый месяц можно в Италии провести. Я так люблю Италию! - мечтательно вздыхает мама Кирилла, на что отец вставляет свои пять копеек:

- Лучше Греция - больше солнца.

По фарфоровым тарелкам стучат столовые приборы, пахнет жареным мясом, чесноком и Живанши, который тётя Таня неприменула сразу же испробовать, использовав, наверное, сразу целый флакон.

От удушливого аромата и непрекращающегося трёпа болит голова, мне откровенно скучно.

Пока семья Кочетковых рассуждает в шутку (но, как говорится, в каждой шутке...) как пройдёт наша с Киром свадьба, я то и дело бросаю взгляд на часы, мечтая поскорее улизнуть.

Мне нравится их семья, они, правда, хорошие гостеприимные люди, но почему-то всего через час общения хочется убежать из этого уютного дома куда подальше, роняя любезно предложенные тапки.

Знаю, что это не слишком воспитанно, но пока мама взахлёб рассказывает какую-то историю из детства Кирилла, достаю телефон и открываю соцсети. Маринка онлайн - сменила аватар на дурацкую фотку с оттопыренной задницей. Под-

правленной фотошопом. Да и грудь стала заметно пышнее.

И кого она хочет обмануть?

Листаю новости, затем открываю ленту Инстаграма, а потом... закрываю всё и лезу в список контактов.

Короткое "Кнут" на прежнем месте, мне не приснилось.

Он оставил мне свой телефон.

Четыре буквы выжигают глаза, кусаю губы, не решаясь удалить номер. Номер, который никогда мне не пригодится.

В душе словно ядерный гриб множится чувство какой-то неясной тревоги. Абсолютно необоснованной. Я не сделала никому ничего плохого, мне тоже не сделали... Но мне тревожно. Может, от того, что в моей сказочной жизни впервые произошло что-то из ряда вон, не вписывающееся в идеальную картину мира. Меня всегда окружали только проверенные временем "правильные" люди, такие как Кнут - абсолютная им противоположность.

Я никогда не любила плохих парней, презирала их и опасалась. Вся эта дворовая романтика - не моя сказка. Даже обычный набор цифр в телефоне уже повод ощутить душевный раздрай.

Не нужен мне его номер. К чертям.

Подношу палец к экрану, и именно в этот момент Кир кладёт руку мне на талию, притягивая к себе, а я по закону всемирной подлости вместо "удалить" нажимаю "вызов".

Даже когда пять лет назад прямо перед моим носом стремительно пролетела "Тойота" я не испугалась так же, как сей-

час. Кровь ощутимо отлила от лица, сердце заколотилось часто-часто.

Боже! Я ему позвонила!

Не слишком вежливо смахиваю ладонь Кира и нервно сбрасываю вызов. Затем спешно удаляю номер, спрятав для верности телефон обратно в карман.

- Да что это с тобой? Эй, Маш? - возмущается Кирилл, а я всё никак не могу прийти в чувства. Хватаюсь за стакан сока и залпом выпиваю всё содержимое. Потом, лишь бы хоть чем-то занять руки, цепляю какой-то неаппетитного вида рулет.

- Ничего, не обращай внимания.

- Слышала, что предложила мама?

Поднимаю глаза на тётю Таню - та, подняв тонкие брови буквально светится, застыв в режиме ожидания.

- Простите, я немного отвлеклась. У меня там... по учёбе кое-что.

В этот момент в кармане подобно взрыву гранаты оживает телефон. Он звонит и звонит, все смотрят на меня, ждут, когда я, наконец, отвечу, а я боюсь взглянуть на экран, хотя и так прекрасно знаю, кто на том конце виртуального провода.

- Ну же, может, ответишь? - кивает Кир на мой карман, и я, выдавив сконфуженную улыбку, выуживаю телефон и тут же сбрасываю вызов.

- Реклама, - жму плечом. - Достали.

- Ой, не говори, Машенька. То кредит предлагают по сни-

женной ставке, то массаж сделать антицеллюлитный на пятой точке, Господи, прости, - хохочет тётя Таня, а я продолжаю давить пародию на улыбку, лихорадочно размышляя совершенно о другом.

Какой позор! Это точно был он, кто же ещё!

Как можно было так тупо себя обозначить? Ка-ак!

В кармане раздаётся короткое "дзынь". Входящее сообщение.

Я разнервничалась так, что от напряжения заломило виски. Голоса вокруг словно белый шум, запахи вызывают приступ тошноты. Мне дико жарко.

Теперь он непременно решит, что я с ним флиртую. Ну вот это банальное женское: "извини, подружке набирала, случайно палец соскочил..." Но ведь у меня реально он соскочил случайно!

- Может, пойдём в мою комнату? - шепчет на ухо Кир, опуская руку под столом на моё колено.

- Хорошо, пошли, - отвечаю на автомате, тем временем доставая телефон снова.

Видит Бог, лучше бы этот отморозок мне его вовсе не привозил, чем так нелепо оконфузиться.

"Быстро ты соскучилась"

Глаза вылазят из орбит.

Да что этот самонадеянный кретин себе позволяет?!

- Я сейчас, - едва не роняя табурет вылетаю из-за стола и спешу скрыться в ванной.

Часть 10

Корпус телефона прожигает ладонь, в груди печёт не меньше.

Может, в какой-то другой ситуации я бы проигнорировала и это смс, и его самого, но сейчас мной движет только одно желание - высказать ему всё, что именно я думаю об его нелепом предположении.

Выглядеть душой в глазах других - мой самый большой страх, синдром отличницы прочно врежется в подкорку и оставляет ощутимый след на личности. Я просто не могу сделать что-то не так, мои действия не должны расцениваться двояко. И да, мне не всё равно, что этот ненормальный решил, что чем-то меня заинтересовал!

Между нами огромная пропасть и он должен это уяснить раз и навсегда. И плевать, что он отмороженный - я молчать не стану.

Включаю шумный напор воды и нажимаю на последний в журнале вызовов номер.

Он отвечает практически сразу, на заднем фоне отчётливо слышится женский смех.

- Ну давай, скажи, что это вышло случайно.

И его тон, и сама фраза рассыпаются по барабанной перепонке битым стеклом.

- Это действительно вышло случайно и мне наплевать, ве-

ришь ты в это или нет. Не надо мне больше звонить, понял?

- Так это же ты мне позвонила.

- Да, но... - шумно выдыхаю через нос, борясь с раздражением и... диким волнением. - В общем, просто забудь этот номер. Спасибо, что вернул телефон, но на этом всё.

- Я заеду за тобой через полчаса.

Зависаю, не веря в только что услышанное. Зачем-то отнимаю трубку от уха и плююсь на равнодушно сменяющиеся секунды, затем оборачиваюсь на запёртую дверь.

- Что, прости? - понижаю тон. - *Чтоты* сделаешь?

- Заеду за тобой. Наверняка ты там от скуки киснешь.

Что несёт этот поехавший? Какого чёрта!

Отхожу в самый дальний угол ванной и едва слышно шепчу:

- Во-первых, ты понятия не имеешь, где я сейчас нахожусь, а во-вторых... держись от меня подальше. Так будет лучше для тебя же.

- Меня заводят угрозы, а от красивых женщин - особенно, - в голосе нет ни злости, ни пафоса, он словно... играет со мной. Забавляется.

Ни говоря больше ни слова сбрасываю вызов, в ужасе уставившись на своё отражение в дверце душевой кабинки.

Всё происходящее сейчас настолько идёт вразрез с тем, к чему я привыкла, что до сих пор кажется, что это какой-то дурацкий розыгрыш.

Он что, смертник?

Раз он такой "умный", то наверняка в курсе, чья я дочь. С его послужным списком "достижений" ему следует избегать меня, как огня. Раз дожил до своих лет, значит, инстинкт самосохранения отбит не до конца, должен же понимать.

Тогда какого дьявола он творит? Чего добивается? Мне стоит просто один раз намекнуть отцу и он мигом найдёт, за что его закрыть. А зная моего папу, тот не поскупится на количество статей, у него на отморожков типа Кнута врождённая непереносимость.

Папа рос в криминальном районе на окраине города, да ещё и в очень малообеспеченной семье, поэтому успел повидать всякого. Он и на юридический потом поступил исключительно потому, что задался целью очистить город от разного рода отбросов.

И тут самый "жирный" куш сам просится в руки!

Или он, правда, наглухо пришибленный или...

- Ма-аш, ты чего там? Мы с мамой волнуемся, - скребётся в дверь Кирилл. - У тебя всё нормально?

- Да, я уже выхожу, - прячу телефон и, брызнув в лицо пару ледяных капель, поворачиваю замок.

Никуда он не приедет, это же очевидно. Ну не совсем же он дурак, в конце концов.

Часть 11

- Красивый трек, правда?

- Да, классный.

Кирилл на чистом английском тянет строчку, а потом шутиливо толкает меня кровать, нависая сверху.

- Эй, что ты делаешь? А если войдёт мама?

- Не войдёт, - мягко касается губами моих губ.

Поцелуи Кирилла как и он сам - утончённые, деликатные. Мне нравится с ним целоваться, но лежать вот так пусть даже на застеленной кровати и в одежде - не слишком воодушевляет. Потому что за те пятнадцать минут, что мы находимся в его комнате, тётя Таня успела войти дважды. И оба раза без стука.

И такое происходит не впервые. Вообще создалось ощущение, что она как будто хочет застукать нас на "горяченьком". Маринка смеётся, что она просто желает воочию убедиться, что её взрослый сын уже не девственник.

- Он не распакованный, говорю тебе. Будете открывать для себя новые горизонты одновременно.

У Маринки было уже два парня "в том самом смысле" и поэтому она считает себя гуру в любовных отношениях. Мне же, признаться, всё равно, был ли у Кирилла кто-то до ме-

ня. Будет немного странно, если нет - Кир видный парень, неужели у него никогда ни с кем... С другой стороны, он всегда много времени уделял учёбе, да и по природе своей немного застенчив. Так что ничего нельзя исключать.

А вообще, ну её, эту Маринку, это же даже, наверное, хорошо, если у Кира ещё никого не было. Я вот тоже "никогда и ни с кем" - и не стыжусь.

- Ты какая-то напряжённая. Хочешь, закрою дверь на замок? - выдыхает Кирилл в моё ухо, и я отрицательно машу головой.

- Зачем? Мы же не делаем ничего предосудительного.

- Ну, пока да...

Парней, с которыми я целовалась было не слишком много, но скудного опыта хватает для того, чтобы заподозрить, что всё-таки Маринка, скорее всего, недалеко от истины. Он слишком часто дышит, вспотел, хаотично шарит руками по моим бёдрам, не вызывая тем самым желание, а даже немного раздражая.

Под весом его тела тяжело, жарко, ещё он переборщил с чесночными бутербродами. Короче, как-то это всё...

- Кирилл, подожди, - пытаюсь увернуться. - Эй, полегче. Всё-таки родители дома.

- Завтра два с половиной месяца уже как мы вместе, Маш. Я тебя люблю, ты же знаешь.

- Два с половиной месяца - это не так много, Кир. Куда спешить, - умудряюсь-таки всё-таки из-под него выбраться.

Сажусь на край кровати, расправляя руками смятую юбку.

- Да и вообще, всё должно быть не так. Сейчас даже не ночь, мама с папой за стенкой. И где мои лепестки роз? - пытаюсь всё свести на шутку, но он, похоже, шутить не настроен.

- Я на тебя не давлю и не буду никогда давить, ты же знаешь. Но я для себя уже чётко всё решил, - глаза загораются.
- Ну хочешь, я тебе предложение сделаю? Хочешь? Прямо сейчас!

- Боже, Кочетков, это на тебя так весна действует? - улыбаюсь, испуганно вопя про себя: "не хочу!". - Ты прямо как с цепи сорвался.

- Ну мало ли... Надо торопиться, а то вдруг уведут.

- Что-то не вижу толпы желающих.

- А Крюк этот?

Вспыхиваю.

- Если это шутка, то не смешная, - как же горят скулы. - И вообще... ему Маринка же нравится, забыл?

- Но на разговор он вызвал почему-то тебя.

- Ты что, реально думаешь, что я бы с ним?..

- Да шучу я, конечно, - Кирилл расплывается в улыбке и звонко целует меня в щёку. - Даже если бы ты ему и понравилась, ты бы в жизни с таким отбросом не связалась.

- Разумеется! Только... не Крюк, а Кнут.

- Делать мне больше нечего, как погоняло какого-то сторчавшегося придурка запоминать. Странно, что ты его пом-

нишь, - брезгливо морщится Кир, а затем поднимается. Чистенький, холёный, в строгих брючках и фиалковой рубашке застёгнутой на все пуговицы. - Давай Паоло Пеллегрينو послушаем?

Киваю, ощущая, как изменилась атмосфера между нами. Стала какой-то напряжённой. Или мне это только кажется...

Зачем он вообще этого Кнута вспомнил! И что за прозвище такое дурацкое - Кнут?

Меня воротит от него. А глаза так вообще вселяют дикий ужас! Прозрачные какие-то, как у зомби. Абсолютно дурные.

Жужжание телефона вырывает из размышлений подобно выстрелу. Подскакиваю к письменному столу быстрее, чем на экран успеваю взглянуть Кир.

Не знаю, почему я так торопилась. Словно почувствовала что-то.

А может, подсознание дало сигнал, что полчаса отмеренные Кнутом истекли.

"Я у подъезда. Выходи"

Стреляю быстрым взглядом на Кира - он ковыряется в открытом на компе плейлисте, выбирая новый трек.

"Разворачивайся и уезжай. И вообще, я не дома"

И тут же приходит моментальное:

"Я знаю"

- Кто там? - кивает Кирилл на мой телефон, и я едва не роняю его от неожиданности.

- Да так... Маринка. Спрашивает, как проходит день рож-

дения тёти Тани, - вымучиваю улыбку, засовывая телефон в карман. - Кирилл, я это... на минуту, носик попудрить.

- А, ну давай.

Просачиваюсь из комнаты в коридор, прикрывая за собой плотно дверь.

Окна на подъезд выходят из спальни родителей Кирилла, зала и кухни. Решаю, что под видом "налить стакан воды" можно беспрепятственно скрыться именно там.

Это безумие, полное, но я должна просто убедиться!

В крови зашкаливает страх... и нервное перевозбуждение. В зале до сих пор беседуют родители, я слышу их приглушённые голоса. Пробираюсь на цыпочках мимо и быстро пересекаю просторную кухню.

Как глупо, Господи, что я творю! Зачем! Конечно, это развод, его просто не может здесь быть хотя бы потому, что он не знает, где я!

Выглядываю в окно и взгляд сразу же упирается в пыльную рухлядь на стоянке. Его допотопная тачка смотрится уродливым наростом среди гламурных БМВ, Фольксвагенов и Ауди последних моделей. Дом, в котором живёт Кирилл элитный, как наш с папой, и люди здесь живут небедные.

Он всё-таки приехал... Ненормальный! Откуда он вообще узнал, что я здесь!

Не убирая занавеску, присматриваюсь: из открытого на всю окна торчит обтянутый в чёрную кожу куртки локоть. Я вижу профиль его лица, кажется, он покачивает головой

в такт музыке, а потом... резко оборачивается и смотрит как будто бы прямо на меня.

- Ты чего это тут?

Подпрыгиваю от неожиданности, даже за сердце хватаюсь.

- Господи, Кирилл, ты меня напугал!

- Смотрю, нет тебя что-то долго... А ты чего у окна делаешь? - отодвигает занавеску и окидывает быстрым взглядом улицу. Потом оборачивается на наверняка побледневшую меня. - Ты сегодня странная какая-то. Точно всё нормально?

Господи, этот психопат здесь! Он действительно приехал!

А вдруг... - меня словно кипятком окатывает - а вдруг он сюда притащится? Ну, прямо в квартиру. От одной только мысли, что кто-то узнает, что мы знакомы становится физически нехорошо.

- Знаешь, я... домой, наверное, поеду, ладно? Что-то да, не очень чувствую себя. Голова болит.

- Хочешь, попрошу у мамы аспирин?

- Нет, не нужно. Плюс лекцию полистать надо... Короче, я поеду домой. Не обижайся.

- Я тебя отвезу! - подрывается. - Ма-ам, дай ключи от бэхи.

- Не надо, ты немного выпил. Лучше вызови мне такси, хорошо? Три минуты - и машина будет здесь.

- Точно?

- Абсолютно! - уверенно киваю, натягивая босоножки.

Этот умалишённый тут, возле дома! И чёрт знает, с какими намерениями.

Конечно, я спешу не на встречу к нему. Просто хочу поскорее оказаться дома, там мне будет элементарно спокойнее. Сидеть тут, зная, что он торчит под окнами... совершенно не понимая, что у него там на уме...

Откуда он узнал, где я?!

Из комнаты доносится голос Кира, он называет мой адрес и немного расстроенный возвращается в коридор.

- Белый "Ларгус", приедет через пару минут... Точно не хочешь остаться? Родители собираются пойти куда-то в гости, мы могли бы...

Тогда тем более не хочу!

- Давай в другой раз, хорошо? Я подожду машину внизу, спасибо, - быстро клюю его в щёку, прощаюсь с родителями и в прямом смысле сбегаяю.

Может, конечно, лучше было бы отсидеться здесь, не будет же этот чокнутый караулить меня сутками, но я сейчас на взводе, нормально пообщаться с Кириллом всё равно не получится. Ещё эти его намёки... Ужасно всё невовремя!

Аккуратно приоткрываю дверь подъезда - тачка Кнута всё ещё здесь. К счастью, она припаркована так, что с этого ракурса он меня не увидит, если только, конечно, не надумает...

Вот чёрт!

Словно прочитав мои мысли, из окна высовывается ко-

роткостриженная голова. Быстро захлопываю дверь, молясь, чтобы он меня не заметил.

Боже, у меня от этого типа мурашки по коже с кулак. Эти его потусторонние глазищи... Зачем я ему сдалась! Наверняка у него полно таких же пришибленных подружек, как и он сам. Или типа дурочки Маринки - ей нравится риск, адреналин, она тащится он плохих парней. Безумица! Насколько нужно быть не в себе, чтобы целенаправленно искать на пятую точку опасные приключения?!

Это всё не моё, совершенно! Проваливай уже, наконец!

Приоткрываю дверь снова - напротив уже маячит белый "Ларгус".

Стараясь сильно не цокать шпильками, едва не пригнувшись выскакиваю из недр подъезда и практически бегу к машине. Секундное дело, он точно меня не заметил!

Откидываюсь на спинку кресла и с облегчением выдыхаю. Всё оказалось не так страшно. Даже настроение поднялось. Может, и не надо было так торопиться уходить... и едва не вскрикиваю, когда с такси ровняется чёрный "Понтиак". Из открытого окна, криво ухмыляясь, выглядывает Кнут, сонные сумерки разрезают звуки когда-то дико популярного трека.

Ну это уже ни в какие ворота! Что он о себе возомнил? Тоже, как и его дружки, решил "поохотиться"?

- Может, поехали уже? - поторапливаю водителя, пока тот невозможно долго возится с зависшим навигатором.

Лицо из машины напротив озаряется дурной улыбкой, а потом Кнут даёт по газам, и с невероятной для его консервной банки прытью резво скрывается за поворотом.

Мне бы выдохнуть снова... но почему-то не выдыхается. В груди засело какое-то тревожное чувство. Тревожное и... это не ужас, нет, это что-то другое. Что-то щекочущее солнечное сплетение и выбивающее липкую испарину. Заставляющее сердце стучать часто-часто.

Ощущение прежде совершенно незнакомое, может, так пробивает себе дорогу тот самый адреналин?

- Депутатская, правильно же? Жилой комплекс "Три богатыря"?

- Да. Пожалуйста, поехали.

Ну почему всё-таки я, а не Маринка? Она бы, скорее всего, нашла во всём этом определённую прелесть, но этот ненормальный зачем-то решил выбрать для своей идиотской игры именно меня.

Какое счастье, что он всё-таки свалил. Надеюсь, теперь окончательно.

Но надеялась я зря.

Часть 12

- Спасибо, сдачи не надо, - тяну таксисту деньги и, к моему огромному удивлению, он их берёт. Значит, Кир не оплатил заказ онлайн.

Не то, чтобы у меня не было сто пятьдесят несчастных рублей - отец выделяет мне приличную сумму на карманные расходы - но просто это как-то... Кирилл мужчина, он за мной ухаживает. Вот эти все мелочи по умолчанию же перекладываются на сильный пол.

Момент зацепил и, конечно, дело совсем не в деньгах.

Выбравшись из душного салона, по привычке кидаю взгляд на окно - в кабинете отца темно, значит, он ещё не вернулся. Впрочем, удивляться нечему, порой он настолько загружен работой, что приезжает далеко за полночь. Я даано привыкла и даже стала находить в уединении свои плюсы.

Сейчас особенно хочется остаться один на один с собственными мыслями. Привести их в порядок.

Этот чумной взгляд из открытого окна авто, дурацкая ухмылка... Я презираю его, видит Бог, но почему его рожа так навязчиво стоит перед глазами?

Ввожу электронный код на замке ворот - без него попасть на охраняемый двор совершенно никак, если только пере-

махнуть через забор, что непременно попадёт в объектив камеры видеонаблюдения. На моей памяти таких отмороженных ещё не было - кому нужны проблемы?

Раньше мне казалось, что такая слишком нарочитая безопасность абсолютно лишнее, но сейчас даже рада - значит, кое-кому никогда не взбрёт в голову...

- Отечественный автопром реально производит корыта. Другое дело Америка, - кивает куда-то себе за плечо нарушитель моего шаткого спокойствия. - "Понтиак" девяносто пятого года выпуска - мощь. Я ещё не родился, а он уже покорял трассы. И до сих пор не подводит.

Кнут! Подпирает плечом забор внутри охраняемой территории!

Оборачиваюсь назад, смотрю по сторонам - как назло ни души. Кто его сюда впустил?

- Как ты здесь оказался? - шиплю, кидая взгляд на красную точку камеры видеонаблюдения.

- Как и ты - ввёл код.

- Ты не знаешь код, - щурюсь, складывая на груди руки. - К твоему сведению, вон та камера, - киваю на фонарный столб, - записывает всё. Включая то, как ты незаконного проник на чужую территорию. Понятия не имею, как ты это сделал, но если ты думаешь, что подобное сойдёт тебе с рук...

- Я вошёл как и ты - через дверь.

- Это невозможно!

Он молча берёт меня за руку - от чего я едва не теряю дар

речи - и подводит к воротам. Затем наклоняется, загребает с клумбы горсть сухой земли и сдувает с раскрытой ладони прямо на кодовый замок. Маленький экран сразу же стал грязно-серого цвета, но на девятке, пятёрке и тройке количество пыли осело чуть больше.

953... наш код.

- Потожировые отложения. Мойте чаще руки, господа, - выдавив кривую ухмылку, вытирает грязную ладонь прямо о штанину. - Ты, как будущий следак, должна это знать.

- Нас не обучают, как вламываются на охраняемые объекты, а вот как сажать отморозков типа тебя - да, - не знаю, откуда во мне вдруг взялось столько смелости.

Может, то, что я нахожусь у дома придало шаткой уверенности, может, плещущий через край адреналин, но сейчас мне на удивление не страшно - я злюсь... и восхищаюсь, как ловко он это провернул. Забор, камеры, охранник... а он просто подобрал код воспользовавшись хитрым трюком.

Но, разумеется, я и не думаю показывать ему, что поражена.

- И, будет тебе известно, я не следователь, я - будущий адвокат.

- Вот как? Тогда нам точно стоит подружиться.

- Ты это серьёзно? - ошарашенно округляю глаза. - Реально думаешь, что я буду с тобой общаться?

- Вполне.

Окончательно слетев с катушек, подхожу к нему совсем

близко и стойко врезаюсь в стену его насмешливого взгляда:

- По-моему, ты явно не в ладах с головой. Ты знаешь, кто мой отец? Кстати, он вот-вот вернётся и если увидит тебя здесь, со мной, мало тебе не покажется.

- Я прошёл через сколько, цветочек, что тебе в самом кошмарном сне не снилось, - голос тихий, вкрадчивый и... ошеломительно спокойный. - Поэтому вот это вот всё давным-давно не работает. Мне плевать и на твои угрозы, и на твоего папашу. Я привык делать то, что хочу.

Его сумасшедшие глаза так близко... словно два прозрачных озера. И я утопаю... но продолжаю держать хорошую мину при бездарной игре.

- У меня в сумке - подаренный тобой же перцовый баллончик, поверь, рука не дрогнет.

- Этот? - перед моим носом вырастает ярко-красный флакон.

Тот самый.

Но...

Опускаю взгляд на болтающуюся в районе бёдер сумку - "молния" раскрыта.

- Как ты... - задыхаюсь. - Когда... да как ты только...

- Пожалуйста, дыши глубже, ты малость побледнела.

- Да пошёл ты! - поднимаю руку и, как и он секундами ранее сунул мне под нос перцовый баллон, пихаю ему в лицо вызывающий "фак".

Опрометчивый жест... Это же двинутый Кнут! Я пони-

маю, что шагаю по острию и даже готова получить пощёчину или ещё чего похуже, но он лишь перехватывает моё запястье и делает то, от чего сердце на мгновение останавливает ход - не теряя контакта "глаза в глаза" смачно облизывает подушечку моего пальца.

Всю меня до кончиков волос пронзают тысячи игл. Шок, испуг, удивление и ещё что-то такое...

- Всё нормально, Маш?

Резко выдёргиваю из лап Кнута руку и оборачиваюсь - охранник Валера в вечно мятой полинялой форме торчит из окна своей будки, хмуро оценивая незнакомца.

Бросаю быстрый взгляд на психа напротив, и в его диких глазах плещется настоящий азарт: "ну же, кричи, зови на помощь, чего же ты!"

- Да, в порядке, Валер. Это мой... знакомый.

Какого, блин, чёрта я его покрываю?

- Уходи, - цежу сквозь зубы. - И больше никогда здесь не появляйся.

Забираю обратно свой баллон и кидаю на дно сумки, после чего не оборачиваясь пересекаю двор, захожу в подъезд, а потом... сползаю спиной по стенке, пытаюсь унять сумасшедшую дрожь. Поднимаю руки ладонями вверх - они мелко трясутся.

Он больной. Точно больной! Совершенно поехавший. Всё то, что я слышала о нём раньше - не слухи, он, правда, ненормальный. Если он так просто проник на охраняемую терри-

торию двора, то...

Господи, кажется, я по уши вляпалась. Ведь ему определённно от меня что-то нужно. И вряд ли он так просто исчезнет, пока это не получит.

Но самое главное, что терзает меня сейчас: почему я не попросила Валеру выставить придурка за ворота?

- Мань, а ты чего это здесь?

Поднимаю голову - надо мной возвышается фигура отца: тёмно-серый костюм, в руках неизменный дипломат, а в глазах подозрение.

Я так ушла в себя, что даже не услышала, как кто-то вошёл в подъезд практически следом за мной!

Резко подскакиваю с корточек и клюю папу в гладковыбритую щёку:

- Да так, серёжку потеряла. Уже нашла. Пошли, - беру его под руку и мы вместе поднимаемся на наш второй этаж. - Ты сегодня пораньше.

- Да, дело Проклова отложил на завтра. Голова раскалывается.

- Сейчас накормлю тебя своим фирменным мясным салатом - мигом пройдёт.

Пока отец шуршит ключом в дверном замке, вытягиваю шею, пытаюсь рассмотреть через окно парковку. "Вольво" папы стоит на привычном месте, слева и права не менее презентабельные автомобили соседей - чёрной рухляди среди них нет.

Наверное, я сошла с ума, но ловлю себя на мысли, что *хотела* увидеть на прежнем месте его паршивую тачку. И его самого. Это ужасно, нелогично и совершенно нелепо, но... хотела.

Часть 13

Дни до следующих выходных проносятся с молниеносной скоростью, по учёбе беспросветный завал: гора книг по юриспруденции, ноутбук на зарядке и литры чёрного кофе - мои постоянные спутники. Конец мая - горячая пора для всех учащихся, и хоть я считаюсь лучшей студенткой на потоке, но и меня не миновала участь пострессовать перед закрытием сессии. С Кириллом мы практически не видимся, с Маринкой тоже пересекаемся только на лекциях. Вопреки мнению большинства, мне нравится это время, нравится зашкаливающее волнение, нравится получать новые знания и соответствующие энергозатратам высшие баллы. Я хочу не просто получить красный диплом - я хочу стать первоклассным специалистом, хочу, чтобы отец мной гордился.

В этой "гонке на выживание" совсем не осталось места пустым мыслям, произошедшее той злосчастной ночью и последующие события постепенно стираются из памяти, и если бы не ярко-красный перцовый баллончик на дне сумки, я бы вообще решила, что всё это было лишь игрой расшалившегося воображения.

Кнут больше не появлялся на горизонте, хотя, признаюсь, до сих пор выходя из универа, я в первую очередь бросаю

взгляд на ворота - ведь именно там он поджидал меня однажды, а потом на стоянку, отыскивая глазами допотопный "Понтиак".

Он исчез. Так же стремительно, как и появился когда-то.

- Завтра день города, на площади будет тусовка, - делится Маринка, вгрызаясь в рожок карамельного мороженого.
- Думаю, пора вытряхнуть из башки уголовное право и оторваться на максимум.

- Ты же знаешь, что я не слишком люблю эти все столпотворения.

- Тебя никто не спрашивает, дело решённое. Ки-ир, - вытягивает шею, заглядывая за моё плечо, - скажи свой настырной, что помимо лекций существует и другая жизнь.

- Загробная? - Кирилл ставит на стол пластиковый поднос и опускается рядом со мной. - Что обсуждаем?

- Завтрашний сабантуй, и мы идём на него вместе, - Маринка переводит указательный палец с меня на Кочеткова.
- Потрясём булками, выпьем по коктейлю. Там группа эта приезжает, которая на Евровидении была. Говорят, весь город соберётся.

Признаться, столпотворения я, правда, не слишком люблю. Обычно на мероприятиях такого рода куча нетрезвых подростков и агрессивно настроенного быдла, обязательно случается какая-то неприятная потасовка. Но положила руку на сердце - повеселиться хочется. Даже мне, с моей любовью к учёбе, не говоря уже о Маринке, у которой шило в одном

месте.

- Ну, вообще, я "за", - вдруг соглашается Кирилл, вонзая вилку в салат. А потом, пережёвывая овощи, наклоняется к моему уху: - В субботу родители уезжают на дачу, можем потом, после праздника, поехать ко мне. С дядь Толей я сам договарюсь.

- Я всё слышу! - внедряется Маринка, и я, хохоча, кидаю в неё смятой салфеткой.

Кажется, я его всё-таки сглазила - намёков становится всё больше. А может, действительно, весна.

Часть 14

Очень шумно, душно, вокруг плотным кольцом нас окружила поддатая толпа. Прямо передо мной перетаптывается воняющий потом толстяк, и идея притащиться сюда уже не кажется мне такой уж хорошей.

Крепче сжимаю руку растерянного Кирилла, который из последних сил делает вид, что ему весело. Единственный, кто тащиться от происходящего - Маринка, она уже успела прибиться к компании каких-то пацанчиков в зауженных джинсах.

- Не видишь её? - озираюсь по сторонам.

Кир пожимает плечами.

Вот и я не вижу. Сто процентов нарвётся на приключения.

На улице уже совершенно темно - но площадь по всему периметру освещают яркие фонари, и мелькающая разнообразными огнями всякая всячина из разбитых по периметру стихийных палаток. Чего там только нет: лазерные указки, периливающиеся дьявольские рожки, какие-то пищалки, гуделки. В чёрное небо рвутся связки гелиевых шаров. Поддатые папаши, удерживая на плечах восторженных мальков, скачут наравне с молодёжью. Одним словом - народ дорвался до массовых гуляний. В нашем довольно тихом городке для

большинства подобные мероприятия настоящая отдушина.

Раньше я любила праздники, а сейчас, наверное, просто переросла. Судя по лицу Кирилла - он тоже не в восторге и явно чувствует себя не слишком уютно в этом своём строгом пиджаке. Судя по разнузданному прикиду толпы - Кирилла единственный, кто так прибарахлился.

- Если хочешь, давай попробуем найти Маринку и посидим где-нибудь в кафе, - перекрикивая завывания со сцены, пытаюсь членораздельно донести мысль до своего несчастного парня. - Нас тут просто растопчут.

- А как же группа? - кричит, наклонившись к моему уху.

- Да чёрт с ней, в интернете потом посмотрим.

Только мы собираемся слинять, как вдруг толпа начинает возбуждённо гудеть, а потом вовсе взрывается в криках дикого восторга. Всё ясно: местный бойз-бенд для разогрева свалил, уступив место приглашённым гостям из столицы. Становится ещё теснее, ещё жарче - толпа, словно единый живой организм с улюлюканьем протаскивает нас к сцене. В какой-то момент нас с Кириллом буквально "разрывают" - и мы оказываемся по разные стороны баррикад.

Начинается самая настоящая давка.

Работая локтями, пытаюсь протолкнуться хоть куда-то, выбраться из этого удушающего кошмара, то люди столпились настолько плотно, что невозможно даже повернуться вокруг своей оси.

- Кирилл! Ки-ир! - зову, прижимая к себе сумку.

Кругом лоснящиеся лица, улыбки, взмывающие вверх руки и удушливый запах перегара.

- Кир! - хватаю за рукав парня, но это оказался не мой Кирилл, а какой-то пришибленный торчок.

Господи, я знала, что идея приходить сюда была плохой. Знала! Снова эта Маринка со своими "гениальными" идеями.

Где же Кирилл? Почему он меня не ищет? Или ищет, но тоже не может найти...

Мы приехали сюда на его машине, можно как-то добратся до парковки и попробовать позвонить ему оттуда. Здесь же даже до телефона элементарно не дотянуться!

Кое-как пробираюсь сквозь толпу к предполагаемому направлению автостоянки, и уже даже предвкушаю, как покину этот вертеп и больше никогда, ни ногой... как вдруг ощущаю, что настроение толпы изменилось. Вместо радостных криков всё громче доносится отборный мат и женский визг.

Драка!

Толпа быстро расступается, образуя для беспедельщиков больше пространства - никто не хочет получить по роже просто до кучи. Меня безбожно придавливают, проходясь по новым туфлям как по тротуару, кто-то больно бьёт меня локтем в ребро - это "сосед" достал телефон, чтобы заснять "забавное" месиво.

Я не вижу, кто там дерётся, но чувствую свою ответственность - надо же позвать охрану, растащить придурков! Вдруг

кто-то серьёзно страдает!

Где Маринка? Где Кирилл?!

Очень жарко, испарина на шее скапливается в солёные капли и неприятно затекает за шиворот. Я паникую. Понимаю, что это не война, не армагеддон, но всё равно накатывает безотчётная тупая паника.

Толпа - самое страшное массовое оружие, не важно, что именно движет обезумевшими людьми, но если они слились в едином порыве, может произойти что-то страшное. И оно происходит - присоединившихся к месиву становится всё больше, вокруг слышится отборная брань и плач испуганных детей.

Служители правопорядка стремятся в гущу событий, я вижу их мелькающие в толпе форменные фуражки, и честно пытаюсь совладать с собой, но тщетно - меня безжалостно накрывает...

Такое со мной уже случалось, в детстве, и я думала, что переросла и это тоже, точно так же, как любовь к массовым гуляниям, но сейчас страшная паническая атака возвратилась сторицей. Горло сжимают тиски липкого страха, в глазах темнеет, становится нечем дышать. Задираю голову к чёрному подсвеченному прожекторами небу и сипло вдыхаю через нос тяжёлый, наполненный смесью разнообразных запахов воздух. Меня толкают, больно проходятся по рёбрам, качают, словно бумажный кораблик в шторм, но у меня одна цель - прийти в себя и уже только потом двигаться дальше.

Звуки на сцене давно стихли, трещат рации, но расстучаться никто даже не думает, наоборот, желающих лицезреть схватку ментов с озверевшими дерущимися становится всё больше. Борясь с головокружением, концентрируюсь на лоснящемся лице сбоку - у лысого мужика абсолютно обезумевший взгляд. Удерживая мобильный в вытянутой руке над головой, он явно пытается урвать кадры погорячее, чтобы залить потом в местную группу "Городской сплетник" и на короткое время стать звездой.

- Кирилл... Я здесь... Ки-ир! - выходит жалко. Разумеется, звать сейчас на помощь бесполезно. Маринки, конечно же, тоже нигде нет.

Где-то за спиной завывают сирены, но легче почему-то не становится. Кто-то из толпы истошно орёт: "порезали!"

Вдруг кто-то довольно резко дёргает меня за руку и крикнув: "держи крепко!" - тянет через людское массиво, словно бескомпромиссный ледакол очищая для меня подобие тесного коридора.

Это Кнут. Я вижу перед собой его обтянутые кожаной коухой плечи и короткостриженный затылок. Идти с ним куда-то чистое безумие, но оставаться там ещё хуже! Поэтому я просто бездумно просачиваюсь сквозь толпу следом за самым отмороженным ушлёпком города.

- Куда мы идём? - перекрикивая гул, пытаюсь добиться хоть какой-то определённости, но этот пришибленный просто чешет впереди, так и не удостоив меня ответом.

Мы быстро и вполне благополучно покидаем эпицентр давки, людей становится ощутимо меньше, и я уже могу отпустить его руку, но продолжаю цепляться, как за спасительную соломинку.

Я боюсь его, но с ним не так страшно. Парадокс.

- Эй! Куда ты меня тащишь? - ещё одна попытка.

- Хочешь, чтобы тебя здесь затоптали? Тоже мне, будущий борец за справедливость. Видела бы ты себя, - тормозит возле сияющей разной дребеденью палатки, и я испуганно подаюсь назад - его лицо в крови, светлая футболка тоже испачкана.

- Господи... Ты!.. Это ты там...

- Я не Господи, но это я там. Не нравлюсь? - вытирает рукавом под носом кровь и криво ухмыляется. А потом переводит взгляд куда-то поверх моей головы и улыбка становится совсем ненормальной.

Оборачиваюсь - к нам стремительно приближаются два полицейских.

Часть 15

Полиция! Только этого не хватало... К тому же одного из них я знаю! Дядя Вова, наш сосед по даче. Порой они с отцом играют вечерами в нарды.

- Карманы выворачивай, ска.

- Полегче, здесь же дама, - скалится Кнут, примирительно поднимая руки ладонями вперёд.

Пока длинный как жердь полицейский бесцеремонно хлопает его по карманам косухи, Кнут с лицом Далай-ламы лицемерит небеса, а когда замечает мой полный ужаса взгляд - задорно подмигивает.

- Нож где? - вклинивается дядя Вова, теряя терпение.

Настораживаюсь.

- Какой ещё нож? Я с девушкой своей прогуливался, пришли оторваться, а тут такой беспредел.

- Зубы не заговаривай, тебя в толпе видели. С ножом в руках.

- Мы все одна большая толпа, - снова скалится. - Нож есть? Ножа нет. А на нет, как говорится... Пошли, Машка, на набережную, - нагло обхватывает мою талию.

- Почему там, где ты, Кнутов, там всегда какая-нибудь лажа, - цокает дядя Вова и переводит на меня осуждающий взгляд. - Не ожидал от тебя, Мария. Отец в курсе, кто твои друзья?

- В курсе, Владимир Андреевич, - отвечает за меня Кнут.
- И даже одобряет.
- Сильно сомневаюсь.
- Любовь зла.

По мере того как мы удаляемся от полицейских, я медленно отхожу от шока.

Что это всё было? Почему я промолчала?! Снова! Я же могла его сдать, сказать, что не было меня с ним и вообще мы едва знакомы. Но я не сказала, подставив тем самым себя же! Теперь дядя Вова доложит обо всём отцу, а тот... подумать страшно.

- Что за нож? - спихиваю со своей талии его руку.
- Самый обыкновенный.
- Он что... - притормаживаю, - у тебя? Я слышала, что кого-то порезали, - губы сводит ледяной судорогой.
- Если тебе станет от этого легче - ту драку затеял не я. И никого я не резал.

Он сказал это так... честно. И, наверное, это безумие, но я ему верю.

- Пошли, здесь ментов полно, - зорко осмотревшись по сторонам, Кнут легонько подталкивает меня вперёд, и я послушно продолжаю свой бездумный путь рядом с отъявленным бандитом.

- Походу ты их всех знаешь.
- Скорее они меня, - широкая дурная улыбка.

Ещё бы, у него же наверняка прописка в местном обезьян-

нике! Ровняюсь с ним и кошусь на измазанное кровью счастливое лицо. Ненормальный. Да его заводит подобная ситуация! Драки, полиция, адреналин... Каждый день по острию лезвия.

Вот это всё - и есть его жизнь.

Опускаю взгляд ниже и замечаю под расстёгнутой курткой бурое пятно. На футболке. Очень большое пятно... с разбитого носа столько не накапает.

- У тебя там кровь... На футболке. Ты видел?

Он смотрит вниз, оттягивает двумя пальцами ткань от кожи и беспечно машет рукой.

- Ерунда.

- Нет, подожди! - снова торможу под фонарём и, наклонившись, аккуратно приподнимаю край его майки. Устрашающего вида рана! - Это что же, выходит... это не ты порезал кого-то, а кто-то порезал тебя? - поднимаю на него глаза и врезаюсь в стену разнузданого "мужского" взгляда.

- Можешь ещё чуть-чуть ниже. И чуть ближе, - многозначительно ведёт бровью на свой пах.

- Ты точно больной! - вспыхиваю, выпрямляясь. - Тебе в больницу надо! Я не врач, но, по-моему, тебя сильно зацепило. Посмотри, сколько крови!

- Говорю же - царапина, кожу рассекли. Жизненно важных органов не задели, можешь сама проверить.

Ну точно кретин невменяемый! Кровью истекает и умудряется переводить всё в хохму.

Сейчас я совсем не думаю, кто он и что, плевать мне на его подноготную - с этим разберусь позже, главное - помочь. Ведь рана, правда, может оказаться серьёзной. Я же не прощу себя потом, если вдруг что...

- Нет, я так не могу! Давай хотя бы салфетками антисептическими обработаем. Были у меня в сумке, - снимаю одну лямку с плеча... Сумка открыта!

Ну не-ет! Неужели подрезали в толпе кошелёк с телефоном?!

Встаю ближе под фонарь и заглядываю внутрь, заранее смирившись с тем, что ценных вещей я там не увижу. Но кошелёк из мягкой коралловой кожи на месте, как и айфон. И даже косметичка. А это ещё что...

Сморщив нос, выуживаю двумя пальцами небольшой испачканный чем-то тёмным нож.

Шок, непонимание... А потом до меня доходит.

В ужасе швыряю находку в траву, затем достаю влажные салфетки и, вытащив целую гору, истерично оттираю пальцы от чужой крови.

- Урод! Подбросил мне эту хрень, пока я не видела? Да как у тебя совести хватило! Хотя о чём это я, ты даже слова такого не слышал.

- Я знал, что тебя они обыскивать точно не будут, это была вынужденная мера. Существой хоть один процент, что ты попала бы под раздачу - я бы этого не сделал.

- Да пошёл ты! - выплёвываю и, резко развернувшись на

каблуках, намереваюсь уйти, но он не даёт: хватает меня за предплечье и разворачивает лицом к себе.

- Говорю же - пришлось. Сейчас мне разборки с ментами никак не нужны. Не время, долго объяснять. И это не мой нож.

- Врёшь! - выдёргиваю руку. - Увидел полицию и очко сжалось?

- Это не мой, - настаивает. - И ты не должна была его увидеть. Я бы забрал его так же по-тихому и всё. Но ты зачем-то полезла за этими салфетками!

- Ты вор... и наверняка убийца. Зря я тебя не сдала. Дура! - рывком застёгиваю сумку и киваю на его рану. - Знаешь, ты прав - не нужна тебе больница. Сдохнешь, одним отбросом станет меньше.

И плевать мне, что он отбитый на голову. Молчать я не буду.

Вульгарно громыхая каблуками по асфальту, стремительно удаляюсь от ушлёпка. Колени словно ватные, руки трясутся. Как бы я не храбрилась, в глубине души мне страшно. Страшно, что он может выкинуть что-нибудь отмороженное - затолкать меня в свою тачку или ещё что-нибудь похуже, ведь теперь я знаю его маленький "секрет". Я иду и внутренне сжимаюсь, ожидая неожиданного удара... но ничего не происходит. Он не идёт за мной, не кричит в след угрозы.

Пользуясь случаем, ускоряю шаг и довольно быстро добредаю по парковки - машин даже не стало меньше. Как

только полицейские распахали по "бобикам" бунтарей, люди продолжили веселиться. Со сцены разрывается под фонограмму известная группа, народ отплясывает, словно вообще ничего не произошло.

Воздушные шары, огни, улыбки... Только вот мой вечер безнадежно испорчен.

Положа руку на сердце, Кнут был прав - никто меня осматривать бы точно не стал. Он это знал и я это знаю. Но всё равно это... подло! Мог бы спросить - можно ли, я бы... Хотя, конечно, я бы послала его куда подальше.

Обхожу парковку трижды - машины Кирилла на прежнем месте нет. Она точно стояла напротив старого ДК, а сейчас на её месте сверкает хромированными дисками пёстрая "Хонда". Может, он ждёт меня где-то в другом месте...

Достаю телефон и как из рога изобилия тут же посыпались пропущенные от Маринки, от Кирилла, даже от отца. Наверняка он уже в курсе недавней потасовки.

- Маша! Ты где?! Я ужасно волновался! - выдыхает в трубку Кирилл, и я готова разрыдаться, услышав знакомый голос. Нервное перенапряжение, пережитый стресс, этот нож... В глазах щиплет.

- Я тут. На стоянке. Где твоя машина? Я подойду.

- Так я уехал! - огорошивает. - Не нашёл тебя, не дозволил, подумал, что ты домой поехала.

- На чём бы я поехала, Кир?! На своих двоих? Ты же видел, что тут творилось! - всхлипываю, вытирая под носом

сырость. От рук пахнет зелёным чаем и... медью.

Нож. Кровь.

К горлу подкатывает тошнота.

- Да я реально подумал, что ты дома уже. А потом позвонил дяде Толе.

- Чего-о? - не выдержав, кричу. - Отцу-то зачем! Он сейчас такую бучу поднимет!

- Прости. Я растерялся... Хочешь, я приеду сейчас?

- Не надо, на такси доберусь.

Зло сбрасываю вызов и тут же набираю отцу. Дотошно толковываю ему, что всё со мной хорошо, я в целости и сохранности, и что не надо поднимать на уши весь районный отдел полиции, только потому, что твоя дочь затерялась в толпе. Потом набираю Маринке и убедившись, что у той тоже всё отлично, со спокойной душой вызываю такси. Ну, как со спокойной - ночка получилась адовой и, конечно, не потасовка с панической атакой стали причиной моего душевного раздрая. И даже не то, что Кирилл снова меня кинул.

"Это была вынужденная мера"

Может, и вынужденная, но если я хотя бы ещё раз увижу его на расстоянии вытянутой руки - сдам без малейших раздумий. Хочет ходить по краю пропасти? Пожалуйста. Но без меня.

Часть 16

- Ты серьёзно это всё сейчас? Кнут подкинул тебе "перо"?

- Да тише ты! - шиплю и осматриваюсь по сторонам. - Можешь так не орать!

Мы сидим с Маринкой в кафе на третьем этаже торгового центра, допивая по второму стакану низкокалорийной колы. Так же на эмоциях плюнули на вечную диету и заказали по огромному куску мексиканской пиццы с колбасками пепперони и перцем халапеньо.

- Вчера столько колорий на эмоциях потеряли. Разок можно!

С подобным аргументом не поспоришь. Пицца ушла в момент; оставив на тарелке только обгрызанные корки, обсуждаем события вчерашнего вечера. И сейчас, при свете дня, жарясь в лучах послеполуденного солнца, слушая лязганье столовых приборов, тихую музыку и трёп посетителей, кажется, что всё это случилось не со мной, а произошло в каком-то остросюжетном фильме.

- Да, представляешь - подкинул! И сказал ещё, что это не его. Как только наглости хватило!

- Слушай... а может, правда, не его?

Смотрю на Маринку как на какую-то чокнутую.

- Ты меня просто поражаешь, Некрасова. Ты часто носишь с собой чужие окровавленные ножи? Понятное дело, что его, просто не хотел палиться перед полицейскими. Выгораживал свой зад, подставив под обстрел мой.

- Я не оправдываю его поступок, конечно, но понять его можно. Маш, ну тебя бы реально обыскивать не стали, он это знал. И ты это знаешь. Да даже если, допустим, нашли бы у тебя этот нож, ну ничего бы тебе не было, давай по-чесноку. А вот ему...

- Я чего-то не пойму, то есть, хочешь сказать, что это я плохая? - злюсь. - Я твоя подруга, а Кнут... шизик! Нормальные люди не носят с собой оружие! И не важно, чьё оно! А на этом ноже была кровь.

- Ты же говорила, что он ранен был.

- Хочешь сказать, что он сам себя порезал и нож в карман спрятал?! Ну чего ты городишь, не беси! - пихаю в рот трубочку и с отвратительным звуком допиваю колу. Талия мне потом спасибо за это не скажет, но я дико раздражена и хочу заесть психоз чем-то вредным. Или хотя бы запить.

Если отбросить эмоции - да, Маринка права, но это не оправдывает его поступок! Он мог меня подставить! Да, он спас меня как-то поздно ночью от ушлёпков, да и вчера вроде как помог - вытащил из толпы, но это всё ничтожная малость по сравнению с тем, кто он и что творит.

- Слушай, Свиблова, а раз он такой плохой, почему ты отцу про него ничего не рассказала? - хитро щурится Некрасова.

сова, отщипывая краешек корочки. Бросает в рот тесто и, сложив руки на груди, откидывается на спинку стула: - Ведь ты могла. И про то, что код подобрал к двери, и про нож, и про ту самую первую ночь. Всё могла рассказать и от себя ещё прибавить. Но не сделала этого. Признавайся, - подаётся вперёд, - запала на плохиша?

- Ну что ты несёшь, ненормальная! - вспыхиваю. - Это только ты западаешь на разные отбросы, а у меня Кирилл есть.

- Угу, хорош мужик - бросил тебя одну. И не впервые, между прочим. Кир неплохой, да, но признайся - ты же с ним со скуки подыхаешь, - отщипывает ещё кусочек и с наслаждением пихает в рот. - Заметь, сколько мы с тобой Кнута обсуждаем? Да мы Кирилла твоего в жизни столько не му-солили!

- Да потому что Кир...

- Скучный, - заканчивает за меня Маринка. - Не благодарю. А вот Кнут реально крутой, не мужик - вулкан.

- То, что ты сейчас несёшь - чистой воды ахинея.

- А кто-то покраснел.

- Вот ты дурочка! - со смехом качаю головой и ощущаю, что щёки, правда, горят.

Нет, вовсе не потому, что Кнут мне понравился, даже в глубине души - нет! Такие как он никогда мне не нравились, более того - вселяли ужас. Но ночью кое-что произошло, кое-что такое, о чём я не рассказала Маринке и что внесло в душу

некий раздрай...

Он мне приснился. Кнут. И сон был таким живым, словно всё это произошло в реальности. Мы целовались под фонарным столбом, тем самым, возле которого стояли вчера, только вокруг не было ни души. Его лицо было в крови, я чувствовала её запах и даже вкус, но она не пугала меня - наоборот. И он не пугал... Боже, даже вспоминать стыдно! А самое стыдное то, что при настоящих поцелуях с Кириллом я даже близко не испытывала ничего подобного, чем от какого-то нелепого сна!

Конечно, всему этому есть разумное объяснение - я перенервничала, организм испытал сильный стресс, но...

На секунду мне кажется, что у эскалатора мелькнул знакомый силуэт. Клянусь, я видела короткостриженную макушку и толстовку с огромным "факом" на груди!

Не думая о том, как это выглядит со стороны, вытягиваю шею и... у эскалатора никого. Вернее, люди, разумеется, есть - ходят туда-сюда с набитыми пакетами из масс-маркетов, но никого даже близко похожего на видение.

Я схожу с ума. Определённо.

- А впрочем, даже хорошо, что тебе Кнут не нравится, - отвлекает от раздумий Маринка, и я перевожу на неё растерянный взгляд. - Я его себе заберу.

Отказываюсь верить своим ушам.

- Брось, Марин, тебе тогда пятнадцать было, но сейчас...
- А сейчас он мне ещё больше нравится начал, - мечта-

тельная улыбка во все тридцать два развеивает последние иллюзии о том, что это была просто шутка. - Ой, не смотри на меня так! Конечно, замуж за таких как он не выходят, тут твой Кирилл как раз кандидат годный, а вот провести с пользой время - очень даже заманчиво. Мне кажется, что в постели он просто огнище.

- Фу, даже слушать ничего не хочу! - ужасаюсь, почему-то испытываю непонятный укол то ли злости, то ли... ревности?

Но это же полный абсурд!

- Слушай, - переходит на заговорщицкий шепот. - У тебя же номер его есть. Дай мне, а? Ну, а что, я девушка абсолютно свободная, отношениями не обременена.

- Ты с ума сошла? У него же не все дома! Тот ещё подарок.

- Ничего, распакую его бережно, злить не буду, - хихикает, чем вызывает непонятную агрессию. - Ну дай, чего тебе, жалко, что ли?

Представляю, как Маринка и он...

- У меня нет его номера, - пожимаю плечами. - Удалила.

- Блин, жалко, - скисает.

Наверное, впервые в жизни лучшая подруга раздражает меня настолько! Нет, конечно, не потому, что я ревную, разумеется, нет, но просто она снова хочет влезть в какую-то неприятность, а потом будет рыдать на моём плече. Как с Трофимовым, байкером. Тоже всё за адреналином гонялась, отиралась с ним по гаражам и что в итоге? Он её ожидаемо бросил, и я потом месяц ей сопلي вытирала! А Кнут не Тро-

фимов, у того и ставки выше и методы наверняка пожестче будут.

Так что моя маленькая ложь во спасение.

Маринка, подперев щеку кулаком, со скучающим лицом смотрит в окно, а я никак не могу отделаться от навязчивого раздражения. Чёрт знает почему я так остро на всё этоотреагировала!

- Пойду руки помою, я на минуту.

- Давай. Может, по мороженому закажем? Ну а что, толстеть так толстеть.

Киваю и улепётываю по направлению указателя WC. Конечно, никакие руки я мыть не собираюсь, просто захотелось... не видеть её какое-то время.

Меня бесят собственные эмоции, но справиться с ними никак не выходит. Точно чертовщина какая-то!

Заворачиваю по указателю в длинный пустой коридор, как вдруг кто-то хватает меня сзади и, зажав рукой рот, заталкивает за дверь с надписью "Служебное помещение".

Часть 17

Всё произошло молниеносно, я даже не успела ничего понять. Какие-то секунды - и вот я уже стою прижатой спиной к стене, а напротив сияет улыбкой рожа Кнута.

- Испугалась? - убирает руку от моего лица, за что тут же получает удар кулаком в ребро.

- Ты совсем умом тронутый?

- Вообще-то, да. Разве ты этого ещё не поняла? - улыбка становится ещё шире. - Я ненормальный.

Отходит на шаг назад, и я наконец-то могу вздохнуть с облегчением. Убираю за уши волосы, поправляю воротник блузки.

Он стоит напротив и совершенно не выглядит как-то устрашающе. Я бы сказала, что выглядит он вполне даже миролюбиво. Если бы не глаза... взгляд совершенно поехавший. То ли он у него такой сам по себе, то ли он вечно под чем-то.

Смотреть на него не так просто - тебя против воли словно затягивает в прозрачный омут заполненный такими чертами, что прогулка в ад - курорт.

- Чего тебе от меня нужно, Кнут? - вздыхаю и решаюсь-таки посмотреть в его бесовские глаза. - Ни за что не поверю,

что все наши встречи простая случайность. Следил за мной?

Он кивает и, привалившись спиной к стене, заталкивает в рот спичку.

- Зачем? Что тебе от меня нужно?

- Мы не договорили вчера.

- Да не о чем нам с тобой говорить! Ты подсунул в мою сумку нож, которым наверняка ранил кого-то в толпе. Если не убил.

- Я говорил тебе - это не мой нож. И ранили им меня.

- Но... как это? Я не понимаю!

- Вчера, когда завязалась драка, я случайно оказался рядом, - ловит мой полный скепсиса взгляд, но продолжает стоять на своём. - Да, случайно. Представь себе, не всё зло мира начинается с меня. Так вот, я вписался разнять малолетних придурков, рядом пасса Толстый - у меня с ним старые счёты. Пока перетирали, он достал откуда-то "перо". Я даже не сразу понял, что он меня оцарапал, дошло, когда кто-то заорал: "порезали". Толстый понял, что сейчас стекутся менты, пихнул нож в руки молокососу и съе... кхм, ушёл, короче. И всё, сопляк крайний. Классика.

- Хочешь сказать, что такой благородный, что решил прийти на выручку незнакомому пацану?

Взгляд напротив стал жёстче, как и тон:

- Ты не знаешь, что такое тюрьма, цветочек, а я знаю. И не из рассказов папочки за чашкой чая с бергамотом. Вот такое как этот молокосос там бы с дерьмом сожрали. Посадить

бы не посадили, конечно, но по психике знатно проехались. Затаскают. И меня в том числе. А мне светиться в ментовке сейчас никак. Есть на то свои причины.

- Так и знала, что ты о своей драгоценной шкуре в первую очередь позаботился, - попрекаю, но ему будто бы всё равно.

- Можешь считать так, - пожимает плечом, - но я не мог спалиться с чужим ножом в кармане. Именно сейчас - не мог. Чёрт его знает, что на нём ещё висит. Да и пацана подставлять... он же этого не делал.

- А этот твой Толстый, выходит, он останется безнаказанным? То есть уже завтра он точно так же может достать нож и порезать любого, кого вздумает?

- Ну, завтра - это вряд ли... Недели три точно не сможет. А там кто знает, может, и вообще.

В ужасе округляю глаза и всеми силами стараюсь не думать, что он имел в виду. А потом смотрю на сбитые костяшки его пальцев и фантазия услужливо дорисовывает картину, как именно этот мифический Толстый понёс наказание. Заслуженное, наверное, но всё равно...

Разборки, ножи, гоп-слэнг - всё это от меня настолько далеко, словно космос. И вот я в гуще событий. В самом эпицентре. Именно в моей сумке лежало вчера холодное оружие.

Если он не врёт, то, получается, в какой-то степени он... ну герой, что ли? Не допустил, чтобы пострадал невинный. А с другой... Голова кругом.

- Если бы был хоть один шанс, что ты попадёшь под раздачу, я бы так не поступил, - добавляет он вполне искренне, и я, честно, не знаю, что и думать.

Конечно, я не обязана ему верить и, вероятнее всего, он лжёт, но... зачем он выслеживал меня сегодня? Неужели только для того, чтобы убедить в том, что он не совсем конченный? На человека, который оправдывается он совсем не похож. Не тот характер. Хотя много ли я его знаю... Судя по тому, что о нём говорят - исчадие ада во плоти, но общаясь с ним лично - он другой. Да, до чёртиков мутный, но совсем не такой безжалостный ублюдок.

Какой же он настоящий? Может, вот это всё сейчас - игра? А может, слухи чересчур раздуты...

Странно, но хоть я его и побаиваюсь, но ненавидеть... не получается.

- Как твоя рана? - киваю на его бок.

Он приподнимает толстовку, и первое, на что я смотрю - подтянутый пресс, затем выхватываю край непонятной татуировки, убегающей за ремень джинсов и только лишь потом замечаю рану. Действительно небольшую, но оценить объективно я не могу - мешает жар, плотным покрывалом облепивший щёки.

"У него есть татуировка, ТАМ" - вспомнились снова слова Маринки, и жар странным образом стремительно изменил место концентрации. Теперь он сосредоточился совсем не на лице, а прилично ниже...

Судя по лицу Кнута, он заметил мою бурную реакцию на стриптиз - губы растягиваются в кривой ухмылке.

- Больно, наверное... - снова киваю на порез.

- Ерунда, - к моему облегчению опускает толстовку. - На мне как на собаке.

Мнусь, не зная, как дальше поступить. Он сказал, что хотел, я его слышала, больше нам говорить не о чем... Но я почему-то не ухожу.

И это похоже на безумие. Это же Кнут! Я слышала о нём жуткие вещи, вплоть до того, что он избил кого-то так сильно, что человек скончался.

Какие-то две недели назад я и помыслить не могла о том, что буду стоять рядом с ним вот так - лицом к лицу, смотреть на него и испытывать при этом настолько противоречивые чувства. От убежать сломя голову, до... в мысли навязчиво пролезли эпизоды из сна, и я чувствую, как снова неумолимо краснею. И всё это мне очень и очень не нравится. Ненавижу терять контроль над чем-то.

Неожиданно распаивается дверь и на нас ошарашенно смотрит женщина в серой униформе клининговой службы.

- Эй, а вы кто ещё такие? Это служебное помещение! Я сейчас охрану позову.

- Служебное? - Кнут изумлённо крутит головой, словно только заметив, где находится. - А я думал, это галльон. Ну ладно, пойдём, Маш, дальше поищем. Хорошего дня, - хватая меня за руку и под недоумённый взгляд уборщицы уво-

дит по коридору.

И всё у него так просто. Проник, подкинул, вломился...

- Ты всегда такой наглый?

- Нет, - переводит на меня борзый взгляд. - Обычно я ещё наглее. Что это ты делаешь?

- Проверяю, не подсунул ли ты мне что-то ещё. Не удивлюсь, если обнаружу в косметичке мешочек с тратилом, - и я не шучу. Рядом с ним нельзя ни в чём быть уверенной.

Он смотрит как я роюсь в сумке с доброй иронией, а потом неожиданно выпаливает:

- Поехали отсюда.

- Ещё чего! Никуда я с тобой не поеду! И вообще, меня в кафе подруга ждёт. Вот, звонит, - сую ему в лицо телефон с фоткой Маринки на весь экран. - Если я не вернусь, будь уверен - она такую панику поднимет! Так что не вздумай выкинуть что-то.

- Поехали, такой день зря пропадает, - затаскивает меня на эскалатор и паниковать уже начинаю я.

- Я сейчас буду кричать, предупреждаю.

- Не будешь.

- Проверим?

- Ну ок, ори, - равнодушно пожимает плечом и, положив ладонь на ползущий поручень, отворачивается, рассматривая пёстрые витрины.

Представляю, как ни с того ни с сего начинаю орать и становится смешно. Ну глупо же, правда. Он меня не бьёт, не

насилует. Подумают, что какая-то чокнутая.

- И куда ты хочешь меня отвезти? - сдаюсь.

- Домой.

Домой? Ну, в принципе... Перспектива так себе, но спорить с ним совершенно бесполезно. Тут или действительно орать, или позволить ему довести себя до дома. Он же явно не знает, что это такое - слово "нет", прёт как танк.

Топая к его машине на парковке, единственное, о чём я мысленно молюсь, чтобы никто из знакомых не увидел, как я сажусь в эту допотопную рухлядь. И это удивительно! Ещё две недели назад у меня скулы сводило от страха даже когда я просто слышала эту дурацкую кличку, а сейчас меня больше волнует моральный облик, чем сохранность собственной задницы.

- Чего ты возле меня крутишься, Кнут? - щурясь от солнца, решаюсь задать волнующий вопрос.

- Нравишься ты мне, - просто бросает он и открывает передо мной пассажирскую дверь.

Не выходя из оцепенения опускаюсь на продавленное сиденье, чувствуя себя пойманной в силок бабочкой. И пойманной по собственной же воле.

Нравлюсь? Должно быть, он точно не в себе.

- Извини за грубость, но это невзаимно, - накидываю на плечо потёртый ремень. - Мы с тобой, как бы это помягче... разных весовых категорий. К тому же у меня парень есть.

- Сахарок, помню, - заводит тарахтящий мотор. - Теперь

ты меня извини, но вкус у тебя, конечно...

Он достал уже унижать Кирилла! Такое пренебрежение!

От чего-то хочется ужалить его побольнее, указать ему его место.

- Кирилл - хороший воспитанный парень. Будущий адвокат, уверенно идёт на красный диплом, впрочем, как и я. Знает два языка, получает повышенную стипендию. А чем можешь похвастаться ты?

- А я страйк с первого раза выбиваю, - обернувшись на меня, пихает в зубы спичку. - А ещё могу снести башку любому, кто обидит мою девчонку.

- Мужчину мужчиной делает не сила.

- Но и её отсутствие бубенцам веса не придаёт. Если бы мою подружку какой-то урод вот так запросто утащил на "поболтать" - я бы пересчитал ему зубы.

- Это пустой разговор, - отворачиваюсь к окну.

Мне неприятно слушать это. Я всегда знала, что Кирилл ни за что не будет драться - элементарно не умеет. И я выбрала его вот такого, прекрасно зная о том, что он не Рэмбо. И меня это устраивало. Но положила руку на сердце - мне, как и каждой девчонке хочется чувствовать себя защищённой рядом с парнем, не бояться бродить с ним по ночному проспекту. Знать, что в случае чего, он в обиду меня не даст.

Кнут берёт и нагло озвучивает мои мысли, и меня это раздражает.

- Так вышло, что меня воспитывала улица, а на улице и

законы волчьи. Там или ты, или тебя. Но тебе не понять, конечно, у тебя, поди, до сих пор какао перед сном и одеяльце с розовыми пони.

- Я не такая изнеженная, как тебе кажется, - горделиво задираю подбородок. - Ты совсем меня не знаешь!

- А ты меня, - не дождавшись зелёного, нагло газует на светофоре. - Значит, будем знакомиться.

Машина мчится по узким улочкам родного города, мимо мелькают лишённые всякого вкуса вывески магазинов, прогуливающиеся по тротуарам мамыши с колясками, старый кинотеатр, заброшенный сквер.

- Эй! Ты пропустил поворот!

- Какой поворот?

- К дому! Ты же сказал, что отвезёшь меня домой!

- Ну, да, отвезу, - оборачивается на меня и прозрачные глаза загораются шальным огнём. - Но я не говорил, что мы поедем домой К ТЕБЕ.

Часть 18

Язык немеет, как и кончики пальцев. Обычная моя реакция на шок. И дыхание... в груди словно образовался ком - не протолкнуть, не выплюнуть.

Дура! Какая же я дура! Повелась на него "нормального", уши развесила.

- Высади меня прямо здесь. Немедленно! - приказываю, хватаясь за ручку двери. Но он не только не тормозит - увеличивает скорость, не прекращая при этом нагло ухмыляться. - Я предупреждаю - лучше остановись.

- А то что?

- Я... выпрыгну из машины. Прямо на дорогу!

- Валяй, - равнодушно жмёт плечом, увеличивая громкость радио.

Меня буквально разрывает. Ублюдок! Кто дал ему право на вседозволенность?

Может, в его мире воров он местный божок, но я из другого теста. В конце концов мой отец - прокурор! Да он его в порошок сотрёт!

В сумке разрывается мобильный - стопудово Маринка. Потеряла меня. Ещё бы - ушла на минуту в туалет и исчезла. Сумка! Меня осеняет...

Засовываю руку в боковой карман и достаю ярко-красный балончик, а затем, положив палец на распылитель, направ-

ляю перцовку на лицо "похитителя":

- Спасибо за подарок, пришло время им воспользоваться.
- Ты этого не сделаешь.

Как же меня бесит его спокойный тон!

- Ещё как сделаю, поверь. Говорю же - ты совсем меня не знаешь. Моя прапрабабка по линии матери была двинутой на всю голову знахаркой.

- А у меня дед сидел. Сломал хребет соседу, когда тот решил без палева увести его тёлку. Ну, - бросает на меня вполне серьёзный взгляд, - в смысле, корову. Идиот.

- Сосед?

- Дед. Надо было бросить тело в реку, а не оставлять валяться в сарае. Глядишь, не посадили бы.

Нижняя губа мелко дрожит. Он больной. Он *реально* больной! У него с головой большой непорядок. Куда я вляпалась!

Кнут оборачивается на меня и серьёзное лицо расплывается в широкой улыбке:

- Да прекрати трястись, цветочек. Я же пошутил, - и только я судорожно выдыхаю, он продолжает: - Никому он хребет не ломал, он же не псих. Просто застрелил из солдатской винтовки. С войны контуженный, почудилось, что это "чужой". У тех, кто Афган прошёл часто крыша течёт.

- Немедленно. Остановись. - цежу сквозь зубы, надавливая пальцем на распылитель всё сильнее.

- Да брось, если ты меня ослепишь, мы разобьёмся. И если только мы. Вон, - кивает: впереди катится семейный мини-

вэн с тремя детскими макушками на заднем сидении. - Брось игрушку в сумку и расслабься. Насиловать я тебя не собираюсь, не переживай.

Господи, это сон. Просто кошмарный сон, который скоро закончится. Остаётся только надеяться, что в его отбитой башке осталась хоть одна неповреждённая извилина.

Побеждённо кидаю баллон в сумку и устало откидываюсь на спинку кресла.

- Куда мы всё-таки едем?

- За город. На дачу.

- Дачу? - вздрагиваю.

- Ну, да. Шашлыки, все дела.

Вспоминаю рыжего, это его пренебрежительное "мясо". Вспоминаю ужас, который пережила...

- С друзьями тебя познакомлю, - добивает он, и у меня случается молчаливая истерика. В уголках глаз щиплет, так сильно, что даже больно. Но слёзы никак не льются... Застрали где-то внутри и никак не найдут выход.

Он везёт меня на ту самую дачу, к тем самым "друзьям", чтобы они пустили меня по кругу. Намерения рыжего в прошлый раз были более чем прозрачны.

Я такая идиотка... Сама же села в его машину. Я ему поверила!

А всё потому что мне показалось, что он совсем не такой, как о нём сочиняют. Ну или если выдумка не всё, то многое было сильно приукрашено. Теперь вижу, что он ещё хуже.

Он носит маски, умеет переобуваться, чтобы добиться своего. И я купилась на эту его сомнительную псевдо-порядочность. Что я за будущий адвокат такой, если поверила парню, который прятал в моей же сумке окровавленный нож!

Он просто играет со мной. Это очевидно.

А я... повелась на его лживое обаяние.

- Я могу позвонить подруге? - хриплю, мигом растеряв весь прежний гонор. - Она мне весь телефон разбила своими смс.

Кнут отводит глаза от дороги и бросает на меня полный недоумения взгляд.

- Конечно, можешь. Станный вопрос. Ты же не в плену, звони кому хочешь.

Не веря своему счастью выуживаю из сумки айфон и... он подышает у меня в руках. Полностью разряжен. Фак!

- Кнут, а... - его вроде бы хорошее расположение придаёт наглости, - не дашь мне свой телефон позвонить? Мой совсем сел... - показываю ему мигающую красным батарейку.

- Прости, цветочек, - широкая улыбка, - мой сел тоже. Скоро приедем, оттуда и позвонишь.

Видит Бог - лучше бы он на меня орал, угрожал или запугивал. Но эта его белозубая улыбка и подсвеченные дурным блеском глаза, эти его тупые шуточки и вроде бы откровенно доброе отношение... вот это всё пугает намного сильнее.

Часть 19

Оставшиеся полчаса до дачи я вспоминаю про себя уроки по рукопашному бою, что как-то давно смотрела в интернете и коряво молюсь, умоляя кого-то там сверху прийти мне на помощь.

Я хорошо помню тех троих ублюдков - тупое быдло со скудным набором инстинктов. Они не юлили, не притворялись хорошими, они сразу озвучили, зачем мы им с Маринкой нужны. Тогда на фоне их Кнут показался просто ангелом-спасителем, теперь же я понимаю, как жестоко ошибалась.

Он - настоящее зло. Циничное, изворотливое и подлое.

Я посажу его! Сразу же пойду к отцу, когда выберусь из этой долбанной дачи.

Если выберусь...

Мне страшно и сильно хочется плакать, но я держусь из последних сил, делаю вид, что не подозреваю, на *какую* дачу он меня везёт. Может, так его бдительность уснёт и я смогу убежать. Ну не будет же он стрелять мне в спину, мы же не в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.